

Det beskrives også noen formelle eiendommeligheter i bruken av infinitiv II etter de modale hjelpeverbene. Forfatteren analyserer også bruken av pluskvamperfektum av de modale hjelpeverbene og kommer til den konklusjon at formen ikke er fullt synonymisk med kombinasjonen av et modalt verb og infinitiv II når det gjelder dens modale innhold.

Ю.К.Кузьменко

СУДЬБА ИСКОННЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ
/l/ - /ll/, /n/ - /nn/ В СКАНДИНАВСКИХ ЯЗЫКАХ

Почти во всей Скандинавии исконные количественные противопоставления /l/ - /ll/, /n/ - /nn/ представлены сейчас или были представлены раньше как качественные противопоставления различного вида. Для выяснения функциональных и фонетических предпосылок этого изменения необходимо прежде всего рассмотреть функционирование этих противопоставлений в современных диалектах.

I. Материалы к реконструкции

I. Морфологические функции противопоставлений

/l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/

В безударном слоге на Борнхольме возможны противопоставления палатализованных непалатализованным, причем палатализованное и является в этой позиции показателем мужского рода прилагательных и причастий прошедшего времени. Ср.: /bon_j:in_j/ м.р. - /bon_j:an/ ж.р. (др.-исл. bundinn м.р. - bundin ж.р. - причастие II от глагола binda 'связывать'), /slawin_j/ м.р. - /slawæn/ ж.р. (др.-исл. sleginn м.р. - slegin ж.р.)

причастие II от глагола slå 'бить').¹ Определенный артикль существительных мужского рода в этом диалекте /in_j/, а существительных женского рода - /ən/. Палатализованное /l_j/ в безударном слогe - также показатель мужского рода прилагательных. Ср.: /gam:al_j/ м.р. - /gam:al/ ж.р. (др.-исл. gamall - gǫmul 'старый').

Оппозиции /l_j/ - /l/, /n_j/ - /n/ в борнхольмском могут выполнять морфологическую функцию: любое палатализованное /l_j/ и /n_j/ безударного слога всегда сигнализирует о мужском роде существительных с суффиксированным артиклем, прилагательных и причастий II. В западнонорвежских диалектах на юге Хордаланда, где есть противопоставление /^dl/ - /l/, /^dn/ - /n/, сегментированное /^dl/, в безударном слогe тоже оказывается показателем мужского рода существительных и прилагательных. Ср. /gam:a^dl/ м.р. прилаг., /him:i^dl/ м.р. сущ., /torki^dl/ м.р. сущ. (имя собственное).² В этих говорах в безударном слогe нет сегментированного /^dn/ и различие между мужским и женским родом обеспечивается противопоставлением /n/ - ноль звука. Ср.: /o:pin/ м.р. 'открытый' - /o:rae/ ж.р. (др.-исл. orinn м.р. - orin ж.р.).³ Возможно, следом качественно различных n в этой позиции являются разные гласные - /i/ в мужском роде и /e/ в женском: борнхольмское /bon_j:in_j/ - /bon_j:en/. В восточношведском говоре Чёкар (Аландские острова) морфологическую функцию выполняет противопоставление /n/ - /n_j/, причем /n_j/ оказывается в безударном конечном слогe показателем мужского рода.⁴ В некоторых диалектах Даларны противопоставление дентального l какуминальному l тоже выполняет морфологическую функцию: в безударном конечном слогe дентальное l является показателем мужского рода (/gam:al/ м.р. - /gom:o_j/ ж.р.);⁵ в Норвегии подобная же картина в Гудбраннсдалене, а в северной Норвегии для таких же целей служит противопоставление палатализованного l какуминальному l (/gam:el_j/ м.р. - /gam:o_j/ ж.р.).⁶

В северной Швеции противопоставление дентального n какуминальному n используется в суффиксированном артикле: /ən/ - артикль существительных мужского рода, /ə_n/ - женского.⁷

Во многих говорах сохранились следы морфологической функции оппозиций /l¹ - l²/. В норвежском говоре Брэннэй на кон-

це слова возможны /ɣ/, /l_j/ и /l/, однако это противопоставление не выполняет уже никакой морфологической функции.⁸ В Смоланде в Швеции на конце безударного слога обычно стоит дентальное l. Но в некоторых случаях генерализовалось бывшее окончание женского рода, т.е. какуминальное l.⁹ Следы морфологической нагрузки /l¹/ - /l²/ есть в восточношведском говоре Нэрпес (Финляндии),¹⁰ в Румерике в Норвегии;¹¹ в некоторых говорах северной Швеции (например, в Буртреске) сохранились следы противопоставления /n/ - /n/ в безударном слоге.¹²

Следы морфологической нагруженности /^dl/ сохраняются и в тех диалектах, где сегментированные рассматриваются как сочетания фонем (ср.: совр. исл. /li:tɪdl/ м.р. - /li:tɪll/ ж.р. lítill 'маленький' - lítill).

Мы видим, что оппозиции /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ могут выполнять морфологические функции. Наиболее четко морфологическая функция этих оппозиций прослеживается в диалекте Борнхольма, где и /l²/ и /n²/ служат показателями мужского рода в безударных окончаниях. В говорах с сегментацией морфологическим показателем служит только /l²/.

Следует отметить, что в норвежских и шведских диалектах с "толстым" l в большей степени морфологическую функцию выполняет оппозиция /ɣ/ - /l/ или /ɣ/ - /l_j/, чем /n/ - /n/. Оппозиции /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ не несут никакой морфологической нагрузки в тех говорах, где не сохранилось противопоставление женского и мужского родов, а в говорах с сегментированными дентальными противопоставление /^dl/ - /l/ в безударном слоге исчезает с исчезновением противопоставления женского и мужского родов.

2. Фонологическая значимость оппозиций

/l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/

в современных скандинавских диалектах

В датском диалекте острова Борнхольм противопоставление палатального l (l²) и палатального n (n²) чистым дентальным l и n (l¹) и (n¹) нейтрализуется перед дентальными суффиксами в пользу дентальных (ср.: /fol_j:ər/ - /folt/ дат. лит. fuld 'полный' и ср.р., /fa:l_ja/ - /falt/ дат. лит. falde 'падать' и претерит, /va:n_jər/ - /vant/ дат.лит. vand 'прав-

дивый' и ср.р. /tyn_j:ər/ - /tønt/ дат. лит. tynd 'тонкий' и ср.р. и т.п.).¹³ В некоторых заимствованных словах в этом диалекте возможно сочетание палатального n с /t/ и /s/,¹⁴ однако это не свидетельствует об отсутствии нейтрализации /n¹/ - /n²/.

Нейтрализуемые оппозиции /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ привативны; маркированными членами этих оппозиций оказываются палатальные, которые фонологически следует рассматривать как палатализованные.¹⁵ Интересно, что немаркированные реализуются как чистые дентальные и ни один исследователь не отметил обычной в других датских диалектах веляризации непалатализованных; маркированные же палатализованные реализуются как палатальные.

Отметим, что в этом диалекте палатализованные в безударном слоге являются приметой мужского рода. Их морфологическая маркированность совпадает с маркированностью фонологической.

В некоторых западнонорвежских диалектах /l²/ и /n²/ реализуются как монофонемные дентальные смычные с латеральной и соответственно носовой эксплозией (монофонемность их очевидна потому, что при существовании закона слогового равновесия, т.е. VC или VC, в этих говорах, например в южном Хордаланде, возможны краткие [d^l] и [dⁿ]: /sy:^dl/ 'шило' с долгим гласным и кратким [d^l] и /fa^dl:a/ 'падать' с кратким гласным и долгим [d^l], /stei:^dn/ 'камень' и /bre^dn:a/ 'жечь').¹⁶ Оппозиции /l/ - /d^l/, /n/ - /dⁿ/ нейтрализуются перед дентальными суффиксами в пользу /l/ и /n/, маркированными членами оппозиций оказываются сегментированные (напр., /gam:a^dl/ м.р., но /gam:alt/ ср.р. - норв. лит. gammel 'старый').

Структура отношений в этих западнонорвежских говорах аналогична отношениям /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ в диалекте Борнхольма.

На большей части территории Дании оппозиции /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ нейтрализуются перед дентальными суффиксами в пользу /n²/, /l²/.

Как правило, нейтрализация полная, т.е. вообще нет сочетаний /lt/ и /nt/, например, а есть только /l_jt/ и /n_jt/ и на морфемном стыке, и в середине морфемы в говорах островов Самсё,¹⁷ Рёмё,¹⁸ в Стаунинге¹⁹ (провинция Рингкёбинг), Брёндуме²⁰ (в Саллинге), Бьеррехерреде²¹ и в за-

падном Шлезвиге).²² Во всех этих говорах /l¹/ и /n¹/, попадая в позицию перед /d/, /t/, а в некоторых говорах и перед /s/, палатализуются (/fi:n/ 'прекрасный' - /fin_jt/ ср.р., /loan/ - /loan_jd/ дат. лит. låne 'одалживать' - lånte претерит, /ha:ler/ 'косой' - /hal_jd/ ср.р., /kø:l/ 'холодный' - /kyl_jt/ ср.р. и т.п.). Во всех этих говорах маркированные члены оппозиций сильно веляризованы, а в Ангеле (Шлезвиг) "l произносится с более сильным ударом дальше во рту, возможно, так же, как в Норвегии".²³ По-видимому, здесь речь идет о какуминальном l. О какуминальном l в датских диалектах говорят и другие диалектологи.²⁴

Во всех тех говорах, где маркированными членами оппозиций оказываются непалатализованные, оппозиции /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ не имеют морфологической функции: в безударных конечных слогах /n²/ и /l²/ не являются здесь показателями мужского рода. В диалектах с маркированными непалатализованными заметна тенденция к замене противопоставления [l_j] - [ɣ] противопоставлением [l] - [ɣ].²⁵

К датским диалектам с маркированной веляризацией примыкают некоторые шведские говоры Даларны, в которых оппозиция /l¹/ - /l²/ реализуется как противопоставление дентального апиокакуминальному; перед дентальными суффиксами эта оппозиция нейтрализуется в пользу дентальных. Ср.: /sæ:ɣ/ - /sældə/ швед. лит. sälja 'продавать' - sålde претерит, /dʒæ:l/ - /dʒældə/ швед. лит. gälla 'кастрировать' - gälde претерит.²⁶ Здесь не происходит обычной шведско-норвежской ассимиляции дентальных с какуминальным l. В данном говоре при нейтрализации оппозиции /l¹/ - /l²/ перед дентальным маркированным оказывается какуминальное l. При нейтрализации же /l¹/ - /l²/ в безударном слоге (/gom:ol/ м.р., /gom:oɣ/ ж.р. и /gamɣa/ мн.ч.) при выпадении безударного гласного маркированным оказывается /l²/, как и во всех других диалектах, в которых в конце безударного слога возможно противопоставление /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/.

Отметим, что в Эльвдалене противопоставление /l¹/ - /l²/ морфологически нагружено.

Возможно, нейтрализация /ɣ/ - /l/ перед дентальными в пользу /l/ происходит на большей части Увансилы (Даларна), в остальных же районах Даларны такой нейтрализации нет.²⁷ В об-

ластях, где происходит подобная нейтрализация, какуминальное *l* имеет артикуляцию, отличную от обычной артикуляции шведско-норвежского "толстого" *l*, оно произносится здесь без сильного удара²⁸ (вероятно, так же, как произносится какуминальное *l* в датских диалектах).

В диалектах северной Норвегии палатализованные дентальные */n_j/* и */l_j/* противопоставляются чистым дентальным */l/* и */n/*; в этих диалектах нет "толстого" *l*. В этих говорах не происходит нейтрализации оппозиций */l/* - */l_j/*, */n/* - */n_j/*. Релевантность палатализации и общность признаков */l_j/* и */n_j/*, с одной стороны, и */l/* и */n/* - с другой, явствуют из анализа позиций морфологических стыков: после палатализованных корня происходит палатализация дентальных суффиксов, после непалатализованных дентальных суффиксы не палатализируются (ср.: */tal_jn_j/* опр. форма от */tal_j:/* 'уключина', */tyn_jt_j/* ср.р. от */tyn_j:/* 'тонкий', но */valn/* опр. форма от */val:/* 'румпель', */unt/* ср.р. от */un:/* 'злой').²⁹

Во многих шведских и норвежских диалектах есть особая фонема - "толстое" *l*. Описание различительных признаков "толстого" *l* было сделано М.И.Стеблин-Каменским.³⁰ Общий различительный признак */r/* и */ɹ/* проявляется в одинаковом поведении этих фонем: и */ɹ/*, и */r/* ассимилируют дентальные; */r/* превращает их в альвеолярные, а */ɹ/* - в какуминальные. Такие ассимиляции свидетельствуют о релевантности места образования у */r/* и у */ɹ/* и о существовании у них общего признака, который М.И.Стеблин-Каменский называет раскатистостью.³¹ Общность */ɹ/* и */r/* проявляется и во многом другом: часто встречаются факультативные чередования */r/* и */ɹ/* рядом с периферийными согласными (ср.: */kɹi:ta/* ∼ */kri:ta/* 'мел', */bɔɹk/* ∼ *bɔrk/* 'коробка'),³² в некоторых говорах и */r/*, и */ɹ/* исчезают перед дорсальными щелевыми */ʃ/* и */ç/*.³³

Однако "толстое" *l*, обладая признаком, общим с */r/*, имеет в этих же диалектах признак, общий с */l/*, что видно из нейтрализации */ɹ/* - */l/* после периферийных согласных (ср.: напр.: */gam:ɔl/*, */fo:geɹ/* 'птица' и */gamɹa/*, */fogɹar/* мн.ч.).³⁴ В некоторых диалектах алломорфами являются суффиксы прилагательных */ɹi/* и */li/* (*/unli/* швед. лит. *underligt* 'удивительно', но */do:ɹit/* швед. лит. *dåligt* 'плохо'): после

дентальных - /li/, после периферийных и после гласных - /ɹi/.³⁵
В некоторых случаях есть и факультативные чередования /ɹ/-/l/
(ср.: /ve:ɹ/ ∼ /ve:l/ швед. лит. väl 'хорошо', /vejel/
∼ /vejeɹ/ швед. лит. segel 'парус' и т.п.).³⁶

Во многих диалектах происходит нейтрализация оппозиции
/r/ - /ɹ/ перед дентальными (ср.: /hõ:ra/ инф. 'слышать' -
/hod/ претерит, /vã:ɹa/ инф. 'выбирать' - /vad/ претерит
или /fõ:ɹ/ 'некрасивый' - /fõrɹ/ ср.р., /sõ:r/ 'кислый',
/sõrɹ/ ср.р. и т.п.).³⁷ Часто в тех говорах, где происходит
нейтрализация /r/ - /ɹ/, уже нет нейтрализации /ɹ/ - /l/ в
безударных слогах.³⁸

В норвежских говорах (особенно в Трэнделаге) наряду с /ɹ/,
/r/ и /l/ есть палатализованное /l_j/ и противопоставление
/n_j/ - /n/. В таких говорах есть и нейтрализация /r/ - /ɹ/
(ср.: /hõ:r/ - /hõdɹə/, /do:ɹ/ 'скрывать' - /doɹɹə/ претерит),
и нейтрализация /ɹ/ - /l_j/ (ср.: /gam:el_j/ и /fug:eɹ/ 'пти-
ца' - мн. ч. /gamɹa/ и /fugɹar/).³⁹ Нейтрализация /l_j/ -
- /ɹ/ обычна в этих говорах, а нейтрализации /l/ - /ɹ/ не про-
исходит (ср. /hov:el/ 'сачок для ловли рыбы?' - /hovla/ 'ло-
вить сачком?', но /gam:al_j/ - /gamɹa/).⁴⁰ Фонема /l/ в этих
диалектах имеет очень ограниченную дистрибуцию и встречается
почти только в заимствованных словах.⁴¹

В говоре Кристиансунда, где есть /n_j/, /n/, /l_j/, /ɹ/ и
/l/, нейтрализации /l_j/ - /ɹ/ в конце слова не происходит:
в безударной позиции всегда /ɹ/ (/gam:eɹ/ - /gamɹa/, /na:gəɹ/
'ноготь' /nagɹar/ мн.ч.).⁴²

Оппозиция /l_j/ - /ɹ/ в трэндских диалектах аналогична
оппозиции /l/ - /ɹ/ в диалектах без палатализованного /l_j/.
Однако в Трэнделаге есть еще и фонема /l/ с ограниченной дис-
трибуцией и противопоставление /n/ - /n_j/. Общим для /l/,
/n/, /ɹ/, /r/, /l_j/, /n_j/ является то, что все они обладают
способностью ассимилировать дентальные (см. выше); а /r/ и /l/
часто нейтрализуются перед дентальными.⁴³

В Трэнделаге необходимо отметить особую реализацию пала-
тализованных согласных, которую норвежские диалектологи назы-
вают убывающей. Вот как описывает такое произношение Ю.Сторм:
"...палатализация наступает за мгновение до начала согласного
(согласный начинается с призвука j) и кончается до того как

оканчивается согласный.⁴⁴ В норвежской диалектологии такие согласные принято обозначать $[l_j l]$, $[n_j n]$ или $[^i l_j l]$, $[^i n_j n]$ ($[a^i l_j l e]$ 'все', $[ma^i n_j n]$ 'мужчина' и т.п.).⁴⁵ Иногда замечают, что, несмотря на то что палатализован весь согласный, первая его часть палатализована больше, чем вторая (в транскрипции это обычно не обозначается).⁴⁶ "Убывающая" палатализация есть и в безударных слогах (/kam_jbin_jn/ опр. форма от /kamb/ 'расческа', /gam:al_jl/).⁴⁷ Считается, что такая убывающая палатализация свидетельствует о постепенном исчезновении палатализации, однако иногда произношение $[l_j l]$, $[n_j n]$ сменяется произношением $[l_j l_j]$, $[n_j n_j]$;⁴⁸ кроме того, современные описания показывают, что убывающая палатализация сохраняется в говорах до сих пор.⁴⁹

Палатализованные /l_j/ и /n_j/ чаще всего в шведских и норвежских диалектах реализуются как долгие, но релевантность качества и иррелевантность долготы сказывается не только в ассимиляциях типа /tal_j:/ - /tal_jn_j/, /stal_j:/ - /stal_jn_j/ (см. выше), но и в том, что иногда появляются краткие палатализованные $[l_j]$ и $[n_j]$, восходящие к исконным /ll/, /nn/, а иногда исконные краткие становятся палатализованными после передних гласных.⁵⁰ Причем сокращение палатализованных (/ma:n_j/ опр. форма от (/ma_j:/, /ska:l_jn_j/ опр. форма от /skal_j:ə/ 'черепа') происходит часто и в тех говорах, в которых еще не установился закон слогового равновесия.

3. Позиции палатализации и сегментации

Если для определения функциональных предпосылок изменения нас интересовали функции /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/, то для выяснения фонетического механизма изменения необходимо обратить внимание на позиции изменения.

В датских диалектах веляризованные /l/ и /n/ соответствуют кратким /l/ и /n/ в начале слова, в сочетании с периферийными согласными, после и перед /v/, после гласных и в интервокальной позиции.⁵¹ В шведских и норвежских диалектах "толстое" l соответствует исконному краткому l в аналогичных позициях (позиция начала слова для /ɣ/ не совсем обычна, однако в некоторых говорах Даларны "толстое" l стоит и в

начале слова).⁵² Во многих говорах с "толстым" 1 оппозиции /n¹/ - /n²/ нет. Однако иногда на месте исконного /n/ появляется супрадентальное n (альвеолярное или какуминальное). В таких диалектах /n/ оказывается не только результатом ассимиляции /l/ + /n/ или /r/ + /n/. Это /n̥/ < /n/ есть на севере Швеции (в одних областях оно встречается только после задних гласных, в других и после передних, и после задних).⁵³ Д.О.Сеттерхольм считал, что раньше /n̥/ < /n/ было распространено на большей территории.⁵⁴ Супрадентальное n появляется на месте исконного краткого не только в интервокальном положении и после гласных, но и в сочетании с периферийными согласными и /s/ (/k̥n̥ap:/ 'пуговица', /g̥n̥ister/ 'скрежет', /s̥n̥ø:/ 'снег', /h̥ön̥s/ 'курица').⁵⁵ Эти позиции супрадентального n соответствуют позициям "толстого" 1. Супрадентальное n (из краткого n) распространено и в Норвегии. Ю.Сторм отмечает, что раньше такое произношение было "нормальным твердым произношением n... когда оно не было палатализованными",⁵⁶ т.е. исконная оппозиция /n/ - /nn/ была представлена как противопоставление /n̥/ - /n̥j/.

Вероятно, о былом распространении /n̥/ < /n/ свидетельствует и то, что в тех диалектах, где такого изменения уже нет, спорадически в отдельных словах (в особенности в словах крестьянского обихода и в поговорках) появляется /n̥/ на месте исконного /n/.⁵⁷ Различие /n/ - /nn/ в этих диалектах исчезло, и существование /n̥/ в этих словах поддерживается тем, что в этих говорах есть альвеолярный и какуминальный ряд (т.е. /n̥/ < /r̥n̥/ или /l̥n̥/).

В некоторых говорах Вестерботтена исконное краткое n представлено как [ɲn] (/br̥ɔɲn/ 'коричневый', /d̥ɔɲn/ 'пух' и т.д.).⁵⁸ Подобная же картина сейчас наблюдается и в норвежском говоре Тунсета (/br̥ɔɲn/ 'коричневый', /sviɲn/ 'свинья'), а раньше, как считает Е.Рейтан, то же самое произношение можно было встретить и в говоре Барду.⁵⁹

Дистрибуция /l¹/, /n¹/ < /l/, /n/ в шведских и норвежских диалектах полностью соответствует дистрибуции /l¹/, /n¹/ в датских диалектах, хотя признаки этих фонем различны в разных диалектах.

Рассмотрим теперь те случаи, когда в области распространения оппозиций /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ на месте исконных

кратких /l/ и /n/ появляются /l²/ и /n²/. Чаще всего в норвежских и шведских диалектах они возникают после передних гласных (особенно часто после долгих i и y) и после дифтонгов со вторым j-образным компонентом (/ai/, /ei/, /øy/).⁶⁰ В датских диалектах, там, где есть противопоставление /x/ - /l_j/, часто после передних гласных исконному /l/ соответствует /l_j/.⁶¹

Существует еще одна группа слов, в которых исконное краткое /l/ не стало /l¹/. В некоторых шведских диалектах с "толстым" l дентальное l появляется на месте исконного краткого l в словах детского языка, в тех словах, которые используются при обращении к детям, в междометиях приманивания животных или в словах, имеющих приниженное значение⁶² для обозначения менее энергичного или менее удовлетворительного образа действия⁶³ (/ja:l/ 'лепет' /^hja:lə ~ ja:l/ 'лепетать', /fô:l/ - междометие для приманивания лошадей, /^hdo:lə ~ dô:l/ 'пачкать', /bæklə/ 'плохо что-то делать', /^hmyglə/ 'делать что-то спустя рукава', /^hvo:la/ 'ребячливый человек' и т.п.). Обратим внимание, что в словах подобного типа дентальное l может стоять рядом с периферийными согласными.

В говорах с сегментацией тоже есть случаи появления сегментированного согласного на месте исконных кратких /l/ и /n/. В некоторых говорах в районе Хардангера после долгой закрытой гласной на месте исконного /l/ появляется [d¹l] (ср.: /^hvy:d¹l/ 'шило' - норв. лит. ^hvy:l, /^hky:¹l/ 'сутулый' - норв. лит. ^hky:l);⁶⁴ после долгих закрытых гласных сегментировалось и /n/, причем даже в том случае, когда оно служило суффиксированным артиклем (напр., /^hø:¹l/ 'озеро' - опред. форма /^hø:¹d¹n/).⁶⁵

Исконные /ll/ и /nn/ тоже не всегда становились /l²/ и /n²/. В некоторых случаях видна зависимость изменения /ll/ и /nn/ от ударения. В норвежских говорах островов Сеньи и Йимсёй не происходит палатализации в местоимениях.⁶⁶ В говоре Брённэй под ударением (в эмфазе) местоимения имеют палатализованное /n_j/ (/^hnan_j:/ 'он'), а в безударных позициях оно заменяется простым /nan:/.⁶⁷ В говорах с сегментированными дентальными тоже часто в служебных словах не происходит сегментации (/den:e/ 'этот', /man:/ 'мужчина' и неопр. местоимение, /kan:/ презенс от глагола /kɔn:ə/ 'мочь').⁶⁸ Зависимость

сегментации от ударения заметна и в Шетландской рукописи XVIII в.: в служебных словах либо нет обозначения сегментации, либо сегментация обозначена не всегда, вероятно, в зависимости от того, было ли данное слово в эмпфазе или нет (ср. kann и kadm).⁶⁹ В некоторых норвежских говорах не произошло палатализации исконных /ll/ и /nn/ в именах и кличках животных (Bella - кличка, Anna - женское имя, Ella - женское имя и т.п.).⁷⁰ Не происходит сегментации в сокращенных именах в исландском (Alla, Alli, Billa, Dalli, Ralli, Olli, Salla и т.п.).⁷¹

В ряде скандинавских диалектов исконные /ll/, /nn/ и /nd/, /ld/ не палатализировались в сочетании с /r/.⁷² Вообще судьба /ll/, /nn/ и /llr/, /nnr/ во многих говорах была различна: если /ll/, /nn/ палатализировались или сегментировались, то в /llr/ и /nnr/ появилось эпентетическое /d/.⁷³ Особенно последовательно эти изменения прошли в восточношведских диалектах, где различается консонантизм инфинитива (/brin:/ 'гореть', /stæ1:/ 'ставить', /vin:/ 'побеждать' и т.п.) и настоящего времени (/brindær/, /stældær/, /vindær/).⁷⁴

В литературе неоднократно отмечалось, что палатализация происходила только после исконной краткой гласной⁷⁵ (т.е. в сочетании $\check{V}CC$); эта зависимость лучше всего заметна в Норвегии и хуже всего - в Дании.

Не происходило палатализации /ll/ и /nn/ во многих норвежских диалектах после продуктов преломления,⁷⁶ что свидетельствует и о двойственном характере продуктов преломления (они были краткими дифтонгами и вели себя то как краткие гласные, то как долгие дифтонги),⁷⁷ и о том, что палатализация происходила после преломления, но до того, как продукты преломления превратились в сочетание j + краткий гласный.

Если палатализация происходила в основном после краткой гласной, то сегментация связана в первую очередь с долготой предшествующего гласного.

В большинстве норвежских диалектов не происходило сегментации исконного /nn/ после краткого гласного.⁷⁸ В современном исландском /dn/ не встречается после исконных кратких гласных, в фарерском /dn/ возможно только после исконных дифтонгов /ei/ и /øy/ (на острове Сувурой позиции dn аналогичны исландским).⁷⁹

Зависимость сегментации исконного /ll/ от количества предшествующего гласного проследить труднее: во всех диалектах с сегментацией исконное /ll/, как правило, сегментировалось и после краткого гласного. Однако в некоторых говорах /dl/ или /ad/ < /dl/ появляются после долгого гласного регулярно, а после краткого гласного возможны и /dl/ (dd), и /l/ (ср., напр.: /tral:a/ 'напевать' и /kadla/ 'звать', /gɔl:/ < /gɔdl/ 'золото' и т.п., но всегда /stodl/ 'стул' (др.-исл. stóll) в говоре Кристиансанда;⁸⁰ /pad:/ < /padl/ < /pal:/ 'скамейка', /mɔd:e/ < /mɔdle/ < /mɔl:e/ 'бормотать', но /fal:e/ 'падать' в говоре Тинна).⁸¹ Об исконности позиции сегментации /ll/ после долгого гласного говорил и А.Соммерфельт.⁸²

Не прослеживается зависимость сегментации от качества предшествующей гласной. При исследовании же позиций палатализации обнаруживается "объёмная склонность к палатализации после высоких гласных, чем после низких и средних".⁸³ Особенно ярко проявляется связь качества предшествующих гласных с палатализацией исконных /ld/, /nd/. В диалекте Борнхольма нет палатализации исконного /nd/ после /a/, /o/, /e/ (ср.: /lan:/ 'земля', /sen:e/ 'посылать', но /ɔn_j:er/ 'чудо').⁸⁴ Следы палатализации на Сейере и в Сконе тоже свидетельствуют о том, что палатализация исконного /nd/ проходила только после /i/, /y/ и /u/.⁸⁵

Вообще палатализация /ld/ и /nd/ происходила менее последовательно, чем палатализация /ll/ и /nn/. В некоторых норвежских (в южном Мёре и Фьоране) и шведских говорах (особенно в шведских говорах Финляндии) исконные /nd/ и /ld/ во все не палатализуются.⁸⁶ Интересно проследить судьбу сочетания /and/ в скандинавских говорах. В одних и тех же диалектах /n/ в этом сочетании может то палатализироваться, то сохраняться (ср., напр., южнонорвежское /lan_jd/, но /hond/⁸⁷ - дат. лит. land 'страна' и hånd 'рука'; в норвежских говорах Тунсета и Сулёра: /lan_j:/ и /hon:/).⁸⁸ В некоторых шведских говорах, где уже нет противопоставления /n¹/ - /n²/, а следы существования такого противопоставления видны в различном качестве гласных, есть формы /lan:/ и /brɔn:/ с передним a (швед. лит. land, brand 'пожар' и /bɔn:/ и /vɔn:/ с задним a (швед. лит. band 'повязка' и sand 'песок')).⁸⁹

Даже в тех случаях, когда /nd/ сохраняется после /a/, возможны колебания в трактовке разных слов (ср.: в Нюланде /ba:nd/ 'повязка' с долгим а и /band/ претерит от binda 'связывать').⁹⁰

А.Исаакссон, описывая шведский говор южного Фьерхундраланда, заметил, что у существительных мужского рода происходила ассимиляция /nd/ > /nn/ в том случае, если /nd/ стояло в конце слова или перед суффиксированным артиклем, у существительных же женского рода такой ассимиляции не происходило: /nd/ сохранялось (ср.: /brann/ м.р. швед. лит. brand, /hund/ м.р. швед. лит. hund и /hand/ ж.р.).⁹¹ Другими словами, А.Исаакссон установил, что данное фонетическое изменение зависело от грамматических факторов. Интересно сравнить эту закономерность с судьбой /nd/ в тех диалектах, где оно подвергалось разной интерпретации. Вполне вероятно, что и здесь фонетические изменения зависели от грамматических факторов (ср.: /lanj:/ ср.р. и /hon:/ ж.р.; /ba:nd/ сущ. и /band/ глагол и т.п.).

Сочетания /l/ и /n/ с /ɖ/, которые появились после синкопы на стыках корневых и суффиксальных морфем, в ряде датских диалектов представлены палатализованными согласными⁹² (т.е. /ɖ/ в них трактовалось как дентальный, а не периферийный согласный), в норвежских и шведских диалектах такие сочетания, как правило, трактовались также как сочетание /l/ и /n/ с периферийным согласным. В диалектах с "толстым" l и какуминальным /n/ < /n/ эти сочетания представлены в виде супрадентального (ср.: /döð/ швед. лит. dolde от dölja 'скрывать', /vâð/ швед. лит. valde от välja 'выбирать', /vant/ швед. лит. vänjde от vänja 'приучать', /køð/ швед. лит. köld 'холод', /støð/ швед. лит. stöld 'кража' и соответственно /döððə/, /vaððə/, /vant̩/, /køðð/, /støðð/).⁹³

II. Реконструкция

История вопроса

При анализе оппозиций /l/ - /ll/, /n/ - /nn/ в диахронии исследователи обычно останавливались на двух моментах. Классики скандинавистики, такие, как А.Нурен, А.Кокк, Х.Пиппинг и другие, стремились доказать существование какуминальных крат-

ких *l*, *n* и дентальных долгих *ll*, *nn* в древних скандинавских языках, причем существование качественных различий подтверждалось и фактами современных диалектов,⁹⁴ и различным поведением гласных фонем в древних скандинавских языках перед исконными краткими и долгими. Наиболее убедительно доказывал существование качественных различий у */l/*, */n/* и */ll/*, */nn/* в древнюю эпоху А.Кокк. Вот некоторые из его доводов: в дописанный период перед краткими */l/* и */n/* происходил переход */q/ > /ϕ/*, в древнеисландском и древнешведском, между */ll/* и */nn/* и последующим */s/* появляется эпентетическое *t*, сочетания *ns*, *ls* сохраняются; в более позднюю эпоху */y/* переходит в */ö/* перед краткими *l* и *n*, но сохраняется перед *ll* и *nn* в древнешведском и древнедатском; в древнешведском в одних случаях происходила ассимиляция *ld > ll* (др.-швед. *halda > hålla* 'держать'), в других *ld* сохранялось (*köld* 'холод'). Значит, здесь были разные *l*.⁹⁵ Все эти факты позволяют А.Кокку (а вслед за ним А.Нурену⁹⁶ и Х.Пиппингу⁹⁷) сделать вывод о том, что долгие *ll*, *nn* отличались от кратких *l* и *n* качественно, и установить правило распределения какуминальных и дентальных: в начале слова, в удвоении и в праскандинавских сочетаниях с дентальными (т.е. в сочетаниях, существовавших до синкопы, напр. др.-исл. *halda*, *binda*) *l* и *n* были дентальными, в остальных позициях — какуминальными.⁹⁸ Такое дополнительное распределение какуминальных и дентальных позволяет М.И.Стеблин-Каменскому заключить, что какуминальное и дентальное *l* были аллофонами одной фонемы.⁹⁹ Но если бы это было так, то все замеченные А.Кокком изменения остались бы непонятными. М.И.Стеблин-Каменский и Г.В.Воронкова справедливо пишут о том, что старая историческая фонетика устанавливала до сих пор неопровержимые факты.¹⁰⁰ Думается, так было именно потому, что при определении звукового состава древних языков младограмматики не пользовались понятием противопоставления, а исходили из разного поведения звуков: если, например, перед *l* и *n* происходил переход */q/ > /ϕ/*, а перед *ll* и *nn* не происходил, то на этом основании делался вывод, что *l* и *n* отличаются от *ll* и *nn* не так, как остальные краткие фонемы отличаются от геминат (ср. также изменение *lls > llts*, *nns > nnts* и т.п.).

Классики скандинавистики, отмечая существование качественно различных кратких и долгих *l* и *n*, никогда не ставили вопрос о том, как и когда эти различия возникли.¹⁰¹ Причины же появления сегментированных и палатализованных часто становились предметом рассмотрения скандинавскими лингвистами более молодого поколения. Единственным исследователем, который хотел связать сегментацию с историей противопоставления дентальной — какуминальной, был П. Наарт, который считал, что противопоставление $/^d l/ - /l/$, $/^d n/ - /n/$ появилось как компенсация за утрату противопоставления какуминальных дентальным¹⁰² (он, впрочем, тоже ничего не сообщает о причинах появления качественных различий у долгих и кратких *l* и *n*). Такой подход вполне отражает представление скандинавских лингвистов о соотношении противопоставления дентальных какуминальным и дентальных, веляризованных дентальных или какуминальных палатализованным дентальным или сегментированным дентальным. Считалось, что в древних скандинавских языках были дентальные и какуминальные, но не было палатализованных и сегментированных дентальных.

Крупнейший норвежский диалектолог А. Б. Ларсен много раз возвращался к вопросу о появлении палатализованных дентальных. Вначале он пытался объяснить палатализацию в норвежских диалектах ассимилятивным влиянием предшествующих кратких гласных.¹⁰³ Правда, исконные $/ll/$ и $/nn/$ палатализовались не только после передних $/i/$ и $/y/$, но и после $/u/$ и $/a/$, и, чтобы избежать противоречия (ведь ни $/u/$, ни $/a/$ не являются передними гласными, а $/a/$ — самый низкий из кратких гласных), он предположил, что палатализация произошла после так называемого "повышения гласных", которое в свою очередь было связано с количественными изменениями: в тот период, когда исчезли количественные различия гласных, краткие гласные "повысились", чтобы не слиться с долгими.¹⁰⁴

Идея ассимилятивной палатализации не стала популярной. Скандинавские диалектологи много раз отмечали отсутствие ассимилятивной связи между качеством предшествующего гласного и палатализацией последующих $/ll/$ и $/nn/$.¹⁰⁵ Никак не согласуется с идеей ассимиляции и поведение $/n/$ и $/l/$ перед $/j/$ в середине слова. В таких случаях палатализация почти никогда не

происходила (ср., напр., др.-исл. vende 'поворачивать', норв. диал. /ven₁:ə/ и др.-исл. venja 'приучать', норв. диал. /ven:ə/).¹⁰⁶ В древнедатских законах, где палатализованные обозначались перечеркнутыми l и n, на месте исконных сочетаний nj и lj мы всегда встречаем неперечеркнутые l и n (ср.: skønne др.-исл. skynja 'воспринимать'; skille др.-исл. skilja 'различать').¹⁰⁷ Сам А.Б.Ларсен в более поздней работе уже высказывал сомнение в том, что "повышение" происходило до палатализации, и считал возможной обратную зависимость, т.е. влияние палатализации согласных на "повышение" гласных.¹⁰⁸

Если идея ассимилятивной палатализации не стала популярной, то попытка связать палатализацию с количественными изменениями была более плодотворной. При изменении /l/ - /ll/ > /l¹/ - /l²/, /n/ - /nn/ > /n¹/ - /n²/ происходило превращение количественных различий в качественные, и естественно было предположить, что это изменение связано с исчезновением фонемных количественных различий, т.е. с тем периодом, когда устанавливался закон слогового равновесия. В разное время и, по-видимому, независимо друг от друга скандинавские лингвисты приходили к мысли о связи палатализации и сегментации с количественными изменениями. Обычно эта зависимость формулируется так: в старых краткосложных словах в период становления закона слогового равновесия удлинился согласный, и таким образом появились новые геминаты /ll/ и /nn/, старые же геминаты палатализовались или сегментировались для того, чтобы сохранить старое противопоставление /l/ - /ll/, /n/ - /nn/. "...Старая количественная оппозиция, - пишет Х.Кристиансен, - стала качественной".¹⁰⁹ П.Наарт предполагал, что "затверждение" (т.е. переход /nn/ > /^dn/) произошло для того, чтобы помешать совпадению старых долгого и краткого n".¹¹⁰ А.Соммерфельт, который, по-видимому, не был знаком со статьей П.Наарта, пришел к такому же выводу, рассматривая изменение /ll/ > /d_l/.¹¹¹

Можно сказать, что такое объяснение палатализации и сегментации стало сейчас общепринятым.¹¹² Однако гипотеза о появлении сегментированных палатализованных согласных в момент становления закона слогового равновесия не была согласована ни с данными письменных памятников, ни с диалектным материалом.

Принято считать, что центром распространения палатализации был Трэнделаг,¹¹³ поэтому именно здесь удобнее всего сопоставить наличие и отсутствие краткосложности с наличием или отсутствием палатализации. Палатализованные согласные /l_j/ и /n_j/ есть в Трэнделаге везде, краткосложность же, как сообщает А.Б.Ларсен, не сохранилась только в Румсдалене.¹¹⁴ Еще в большей степени видно отсутствие связи палатализации с изменением количественных отношений в слове при анализе отдельных диалектных описаний. Во многих говорах, сохранивших краткосложные слова (двусложные и даже односложные), есть палатализованные дентальные.¹¹⁵ Вообще следует отметить, что исчезновение краткосложности в Трэнделаге происходило не так давно (около 100 лет тому назад).¹¹⁶ Даже в тех говорах, где возможны только долгосложные слова (т.е. $\check{v}\check{c}$ $\bar{v}\check{c}$ или $\check{v}\bar{c}$), краткосложность сохранилась именно в тех случаях, когда согласный, стоящий после ударного гласного, соответствует исконным кратким l и n. Есть противопоставление /l¹/ - /l²/ и во многих шведских диалектах, сохранивших краткосложность,¹¹⁷ причем часто краткосложность сохраняется именно в словах с "толстым" l.¹¹⁸ Может показаться, что сохранение краткосложных слов с "толстым" l объясняется тем, что /ɣ/ не могло удлиняться, поскольку было одноударным (Ю.Сторм, например, считал, что "толстое" l могло быть только кратким).¹¹⁹ Однако при изменении $\check{v}\check{c}$ мог удлиняться и гласный,¹²⁰ и, кроме того, мнение о том, что /ɣ/ всегда краткое, неверно: в некоторых норвежских говорах при изменении $\check{v}\check{c}$ в словах с "толстым" l оно может удлиняться.¹²¹ Подобным же образом может удлиняться и какуминальное n, восходящее к исконно краткому n.¹²²

Современные диалекты не показывают зависимости появления палатализованных l и n от изменения количественных отношений в слове. Судя по данным норвежских диалектов, не существовало и связи сегментации с изменением количественных отношений.¹²³

На Шетландских островах существовали и палатализованные, и сегментированные (и краткие, и долгие), однако старая количественная система оставалась без изменений.¹²⁴

Анализ письменных памятников древних скандинавских языков тоже свидетельствует о том, что количественные изменения про-

исходили после появления качественно различных l и n (см. ниже).

Существует еще одно объяснение появления палатализованных l и n , которое, вероятно, также восходит к А.Б.Ларсену. А.Б.Ларсен, считавший сильное ударение основным условием изменения звуков,¹²⁵ предполагал, что палатализация произошла, потому что при произнесении $/ll/$ и $/nn/$ использовали более сильную часть языка (*en kraftigere del af tungen*).¹²⁶ Ю.Сторм замечает, что палатализация — это "самый удобный способ усилить или удлинить звуки".¹²⁷ Подобным же образом объясняют палатализацию и более молодые коллеги Ю.Сторма и А.Б.Ларсена Е.Рейтан и Р.Иверсен: "...палатализация происходит из-за склонности артикулировать долгие согласные более сильно, при этом передняя часть языка прижимается к нёбу".¹²⁸ Как усиление артикуляции можно себе представить и сегментацию, которая носит и другое название — "затверждение".

Как сообщает Х.Кристиансен, еще одно объяснение сегментации предлагал А.Соммерфельт в своих университетских лекциях в 1927 г.: произнесение начала фонемы отличается от произнесения ее середины и конца, и это небольшое различие может привести к фонологическому изменению — начало фонемы дифференцируется в особую фонему (таким образом ll изменилось в dl , а nn в dn).¹²⁹ Х.Кристиансен, продолжая мысль своего учителя, считает, что и палатализация исконных $/nn/$ и $/ll/$ была "дифференциацией по интенсивности".¹³⁰

Подобные дофонологические объяснения не в состоянии ответить на основные вопросы любого диахронического исследования: когда и почему появились новые фонемы — ведь фонетические предпосылки (сильное ударение или тенденция к дифференциации) существовали всегда. Изящное фонологическое объяснение появления противопоставлений $/l^1/ - /l^2/$, $/n^1/ - /n^2/$ в результате реакции системы на исчезновение количественных различий оставляет много вопросов (даже если не обращать внимание на хронологические несоответствия и противоречащие подобному объяснению показания диалектов): почему изменились только $/ll/$ и $/nn/$, а остальные геминаты, как правило, слились с простыми фонемами, почему в качестве фонетического материала были выбраны палата-

лизация и сегментация, как объяснить "исключения" из "правил" палатализации и сегментации.

М.И.Стеблин-Каменский связывает изменение $ll > dl$, $nn > dn$ с исландским передвижением согласных, так как фонетический механизм этого процесса "тоже подразумевает задержку в артикуляции, сопровождающей смычку, а именно задержку в действии голосовых связок, и тоже имеет своим результатом смычные с особого рода эксплозией..."¹³¹ Привлекательность этой концепции в том, что автор связывает изменение $/nn/$, $/ll/$ с другими фонологическими изменениями, однако схожесть передвижения согласных с изменениями $/ll/$ и $/nn/$ была, как отмечает М.И.Стеблин-Каменский, только на аллофоническом уровне.¹³² Вряд ли целесообразно рассматривать сегментацию в отрыве от палатализации. В датских диалектах тоже произошло передвижение согласных, однако в них на месте исконных $/ll/$ и $/nn/$ появились не сегментированные, а палатализованные согласные. Изменение $/ll/ > /d_l/$, $/nn/ > /d_n/$, кроме того, произошло и в тех норвежских диалектах, в которых не было передвижения согласных.

Ни одно из ранее предлагавшихся объяснений не отвечает на поставленные нами вопросы. Для того чтобы выяснить функциональные и фонетические предпосылки изменений $/l/ - /ll/ > /l^1/ - /l^2/$, $/n/ - /nn/ > /n^1/ - /n^2/$, и было описано функционирование качественных оппозиций $/l^1/ - /l^2/$, $/n^1/ - /n^2/$ в современных скандинавских диалектах. Теперь нам остается, основываясь на этом синхронном материале, установить возможные предпосылки появления оппозиций $/l^1/ - /l^2/$, $/n^1/ - /n^2/$.

I. Функциональные предпосылки появления
качественных противопоставлений
 $/l^1 - l^2/$, $/n^1 - n^2/$ в древних скандинавских языках

Данные современных скандинавских диалектов свидетельствуют о том, что качественные противопоставления $/l^1/ - /l^2/$, $/n^1/ - /n^2/$ могут выполнять определенные морфологические функции: $/l^2/$ и $/n^2/$ - единственные фонемы безударного конечного слога, которые являются приметой мужского рода существительных, прилагательных и причастий II. Диалектологи считают, что раньше такое состояние было свойственно большому количеству диалектов.

В древнеисландском языке также только те фонемы, которые на письме принято обозначать *ll* и *nn*, были приметой определенной грамматической категории. Противопоставление *l* - *ll* служило в безударном слого для различения именительного и винительного падежей существительных (*sqðull* м.р., им.п. 'седло' - *sqðul* вин.п.; *lykill* м.р., им.п. 'ключ' - *lykil* вин.п.; *støkkull* м.р., им.п. 'кропило' - *støkkul* вин.п.), прилагательных мужского и женского рода (*mikill* м.р., им.п. 'большой' - *mikil* ж.р.; *lítil* м.р., им.п. - *lítil* ж.р.; *gamall* м.р., им.п. - *gǫmul* ж.р.); простое *l* стояло и в именительном, и в винительном падежах прилагательных среднего рода во множественном числе (*mikil*, *lítil*, *gǫmul*). Таким образом, видно, что если *l* не было "маркировано" и могло быть приметой разных грамматических категорий, то *ll* всегда в безударном слого являлось показателем мужского рода именительного падежа существительных и прилагательных.

Противопоставление *n* - *nn* служило для различения именительного и винительного падежей существительных мужского рода (*jǫtunn* м.р., им.п. 'великан' - *jǫtun* вин.п.; *artann* м.р., им.п. 'вечер' - *artan* вин.п.; *dróttinn* м.р., им.п. 'князь' - *drótin* вин.п.). У прилагательных и причастий II в единственном числе *nn* свидетельствовало об именительном или винительном падеже и мужском роде (*nakinn* м.р., им. и вин. п., ед.ч. 'голый', *heiðinn* м.р., им. и вин.п., ед.ч. 'языческий'; *fenginn* прич. II м.р., им. и вин.п., ед.ч. от глагола *fá* 'давать, получать'; *bundinn* прич. II м.р., им. и вин.п., ед.ч. от глагола *binda* 'связывать'), простое *n* стояло в формах именительного падежа прилагательных и причастий женского рода в единственном числе и во множественном числе в именительном и винительном падеже среднего рода (*nakin*, *heiðin*, *fengin*, *bundin*). Кроме того, в безударном конечном слого противопоставлялись суффиксированные артикли: *inn* (*nn*) м.р., им. и вин.п. и *in* (*n*) ж.р., им.п. (ср.: *armrinn* им.п. и *arminn* вин.п. 'рука', *haninn* им.п. 'петух', *hanann* вин.п. - *skorin* ж.р., им.п. 'женские волосы', *sagan* ж.р., им.п. 'сага'). Таким образом, *nn* всегда было приметой мужского рода (именительного и винительного падежа прилагательных, причастий II и существительных с суффиксированным артиклем и именительного па-

дежа существительных в неопределенной форме). Противопоставление, которое обозначалось на письме $n - nn$, в безударном конечном слоге не сохранилось в исландском языке, однако до XIV в. оно безусловно существовало.¹³³

В конечном безударном слоге встречалось и gr . Ср.: $annarr$ м.р., им.п. 'другой' и $annar$ вин.п.; $hamarr$ м.р., им.п. 'молот(ок)' и $hamar$ вин.п. Однако очевидна бифонемность gr , поскольку r является окончанием именительного падежа существительных и прилагательных (напр., $dalr$ м.р., им.п. 'долина', $snúðigr$ м.р., им.п. 'быстрый'). Конечные ll и nn тоже можно было бы попытаться представить как сочетание n и l корня с окончанием именительного падежа, однако против этого говорит не только существование сочетаний lr ($dalr$ 'долина') и nr ($svanr$ 'лебедь'), но и то, что nn является и показателем винительного падежа прилагательных и причастий II, окончанием которого никогда не было r .

Таким образом, мы убеждаемся, что фонологические оппозиции, которые в древнеисландском принято обозначать как противопоставление $n - nn$, $l - ll$, функционально отличались от противопоставлений других простых фонем геминатам ($t - tt$, $d - dd$, $r - rr$ и т.д.).

Такое состояние, когда геминаты ll и nn стали приметой мужского рода, возникло только после общескандинавского изменения $*lR > ll$, $*nR > nn$ в безударных слогах. До этих изменений функции всех геминат состояли в том, чтобы сигнализировать о морфологической границе (после них всегда проходила морфологическая граница: $vagga$ 'ковылять', $vaggr$ презенс, $falla$ 'падать', $fallr$ или $fall$ презенс, $kipra$ 'держат', $kippr$ презенс и т.д.). С сочетаниями двух согласных геминанты роднило то, что и те и другие образовывали в сочетании с кратким гласным долгий слог, а с соответствующими краткими согласными их объединяла общность фонематических признаков (именно поэтому во внутренних рифмах скальдов обычно простые согласные рифмуются с соответствующими геминированными).¹³⁴ До изменения $*lR > ll$, $*nR > nn$ в безударном слоге функционально оппозиции $/l/ - /ll/$, $/n/ - /nn/$ ничем не отличались от оппозиций других простых фонем и геминат. После этого изменения оппозиций $/l/ - /ll/$, $/n/ - /nn/$ стали выполнять

морфологические функции. Функциональное отличие оппозиций /l/ - /ll/, /n/ - /nn/ от противопоставлений других простых фонем геминатам и явилось, по нашему мнению, предпосылкой фонологического изменения: оппозиции /l/ - /ll/, /n/ - /nn/ из количественных превращаются в качественные /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/. После такого изменения /l²/ и /n²/ становятся приметой мужского рода существительных, прилагательных и причастий II в безударном конечном слоге (такое состояние и сохранилось в некоторых скандинавских диалектах до сих пор).

Отметим, что в древнеисландском суффиксы, обозначавшиеся обычно как -inn, -ann, -unn, -ill, -all, -ull, были очень продуктивны. Суффикс -inn был единственным суффиксом причастий II от сильных глаголов, и, кроме того, -inn был суффиксированным артиклем существительных мужского рода. Суффиксы -ann, -inn и -unn часто употреблялись для образования существительных со значением лица (ср.: þjóð 'народ' - þjóðann 'князь', hegg 'войско' - heggann (одно из имен Одина), eta 'есть' - jötunn 'великан', drótt 'дружина' - dróttinn 'князь'); -ill и -ull образовывали отглагольные существительные со значением орудия (ср.: luka 'закрывать' - lykill 'ключ', stökka 'кропить' - stökull 'кропило'); при помощи суффиксов -ill, -all, -ull, -ann, -unn, -inn образовывались прилагательные от существительных и глаголов (ср.: gull 'золото' - gullinn 'золотой', sandr 'песок' - sandinn 'песчаный', þegja 'молчать' - þagall или þaggull 'молчаливый', hugr 'ум' - hugall 'задумчивый' и т.д.).

Если верно наше предположение о появлении качественных оппозиций /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ после изменений *lR и *nR в безударных слогах, то качественные различия должны были возникнуть в IX-X вв. - именно к этому периоду относят изменение *lR и *nR. 135

Самое веское доказательство существования качественных оппозиций /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ в древнеисландском до появления первых письменных памятников приводит Х.Селандер: во внутренней рифме скальды рифмовали геминату с простым согласным, однако из этого правила было три исключения: l не могло рифмоваться с ll, n с nn, a с gg. 136 Такое прави-

до свидетельствует о том, что члены этих трех пар отличались друг от друга не так, как отличались все прочие противопоставления простых и геминированных согласных. Простые *l* и *n* только в сочетании с *d* могли рифмоваться с *nn* и *ll*,¹³⁷ т.е. именно в тех позициях, в которых во многих современных скандинавских диалектах стоят палатализованные *n* и *l*. При сравнении ассонансов скальдов с написаниями *lld* и *nnl* в древних скандинавских рукописях становится очевидным, что двойные написания *ll* и *nn* обозначали фонемы, качественно отличавшиеся от *l* и *n*.

В исландском противопоставление веляризованного дентального *l* дентальному *l* в позиции перед *d* существовало до XVIII в., а на севере и западе Исландии оно сохранялось и в XVIII в.¹³⁸

О существовании качественных различий в древних скандинавских языках в IX-X вв. свидетельствуют и скандинавские заимствования в ирландском языке.¹³⁹ Отметим, что письменная традиция не могла оказывать влияние в данном случае, так как скандинавские языки этого периода еще не знали письменности.

Замеченное А.Кокком разное поведение исконных */l/* - */ll/* и */n/* - */nn/* в период общескандинавских изменений (переход */q/* > */ϕ/* перед */l/* и */n/*, изменение */nns/*, */lls/* > */nts/*, */lts/*) рифмы скальдов, данные ирландских памятников IX-X вв. и показания самых старых памятников древних скандинавских языков - все это свидетельствует о существовании оппозиций */l¹/* - */l²/*, */n¹/* - */n²/* в эпоху, предшествовавшую появлению первых скандинавских письменных памятников.

Некоторые данные относительной хронологии свидетельствуют о том, что оппозиции */l¹/* - */l²/*, */n¹/* - */n²/* появились в период, непосредственно примыкавший к эпохе синкопы и умлаута.

Во многих шведских диалектах с "толстым" *l* (в Упланде, Вестеръетланде, Эстеръетланде, Вэрmlandе) после исконного */e/* стоит */l¹/*, т.е. "толстое" *l*, а после */e/*, развившегося из дифтонга */ai/* - */l²/*, т.е. дентальное *l* (ср.: */de:l/* швед. лит. *del* 'часть', */he:l/* швед. лит. *hel* 'целый' - др.-исл. *deil*, *heill*).¹⁴⁰ Стяжение дифтонгов в этих областях

Швеции, судя по данным рунических надписей, произошло около 1000 г.¹⁴¹ и, следовательно, противопоставление /l¹/ - /l²/ появилось еще раньше. В диалектах с сохранившимися дифтонгами после них обычно /l²/ и /n²/.

Во многих диалектах не происходило палатализации геминат ll и nn, если эти геминаты явились результатом ассимиляции ðn, ðl, nl (напр., /tvel:iŋ/ < /tvinliŋ/ 'близнец' на Борнхольме¹⁴² /twei:i/ на Самсё,¹⁴³ /klen:iŋ/ < /kleðning/ 'платье', /røn:iŋ/ < /røðning/ 'голец' (рыба), /brø:l:øp/ < /*bruplaup в говоре Рёрус).¹⁴⁴ А.Нурен относит ассимиляции ðn > nn, ðl > ll, nl > ll к общескандинавским изменениям, последовавшим за синкопой,¹⁴⁵ и если это так, то появление качественных различий /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ должно было произойти не позже IX-X вв.

Принято считать, что первые сведения о сегментации, т.е. об изменении ll > dl, nn > dn появляются в XIV-XV вв., так как именно с этого периода в памятниках начинают встречаться написания rl и rn вместо ll и nn и написания tn и dl вместо rn и rl. Напр., Orny вместо Oddny (имя), Aatne вместо Arne (имя), Sveirn вместо Sveinn (имя), Audland вместо Aurland (топоним).¹⁴⁶ Эти факты указывают не на появление монофонемных сегментированных, а на совпадение результатов изменения rn и nn, rl и ll, причем результаты эти были бифонемными сочетаниями /d/ + /l/ и /d/ + /n/ (см., напр., Audland, где /d/ и /l/ разделены морфологической границей). Следует заметить, что судить об изменениях ll и nn по изменениям rl и rn вряд ли правомерно. Во многих восточноскандинавских диалектах, где не было сегментации, а была палатализация, есть переходы rn > dn, rl > dl.¹⁴⁷ С другой стороны, в областях с сегментацией ll и nn может не быть изменений rn > dn, rl > dl.¹⁴⁸ Вышеупомянутые обратные написания свидетельствуют об исчезновении противопоставления /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ в древнеисландском и о появлении на месте /l²/ и /n²/ сочетаний фонем /dl/, /dn/ (отметим, что в этот же период - XIV в. - происходит совпадение /n¹/ - /n²/ в безударной конечной позиции, - см. выше).

Мы видели, что в современных скандинавских диалектах оппозиции /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ могут выглядеть как противопоставление дентальных палатальным, палатализованным дентальным велляризованным дентальным и какуминальным, дентальных - какуминальным, дентальных - сегментированным дентальным. И если для выяснения функциональных предпосылок появления противопоставления /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ мы обращались к морфологическим функциям этого противопоставления в современных диалектах, то для выяснения конкретного фонетического выражения изменения обратимся к анализу позиций изменения и фонологической значимости оппозиций в разных диалектах.

2. Фонетические предпосылки появления качественных противопоставлений /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/

Поскольку мы связываем появление качественных противопоставлений /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ с изменением *lR, *nR, то можно было бы предположить, что "палатальное" R^{I49} при ассимиляции не потеряло своего качества, а способствовало появлению качественно различных l и n, тем более, что в некоторых современных скандинавских диалектах продуктами изменения *lR и *nR являются палатализованные. Однако такое, казалось бы самоочевидное, объяснение поставило бы множество проблем (откуда взялась сегментация, почему палатализовались не только *lR, *nR, но и исконные /nn/ и /ll/, как объяснить изменение /ld/, /nd/ и много других подобных вопросов).

Мы предлагаем такую реконструкцию, в которой найдут объяснение все поставленные вопросы.

В синхронной части статьи мы видели, что палатализация происходит после краткой гласной, а сегментация в основном после долгой, причем наблюдается зависимость палатализации от противопоставления дентальных и периферийных согласных (может происходить палатализация исконных /nd/, /ld/, но никогда не происходит палатализации /l/ и /n/ в сочетании с периферийными согласными); в некоторых говорах видна зависимость изменения /ld/, /nd/ от степени раствора предшествующих глас-

ных (палатализация происходит только после узких гласных), прослеживается и зависимость палатализации /nd/ от грамматических факторов.

В древних скандинавских языках предполагается существование двух видов вершинных акцентов - резкого и плавного, каждый из которых мог быть одновершинным и двухвершинным.¹⁵⁰ Четыре вида акцентов - два резких и два плавных (одновершинные и двухвершинные) - встречались только в долгосложных словах, в краткосложных словах акценты были плавными, а в сверхдолгосложных - резкими.¹⁵¹ Условия распределения вершин и динамических вариантов в долгих слогах были очень прихотливыми и зависели от многих факторов: от типа конечного слога,¹⁵² от количества гласного,¹⁵³ от качества первого поствокалического согласного в сочетании VCC (в данном случае играет роль противопоставление дентальных согласных периферийным),¹⁵⁴ от качества второго поствокалического согласного (разные акценты зависят от противопоставления периферийных медиальным и глухих - звонким),¹⁵⁵ от степени раствора гласного,¹⁵⁶ - особенно четко прослеживается зависимость акцентуации от степени раствора долгого гласного,¹⁵⁷ однако важность противопоставления широких и узких гласных при распределении акцентов прослеживается и в словах с кратким гласным, за которым следует сочетание сонорного с другим согласным (т.е. в словах типа halda, binda и т.п.).¹⁵⁸

В современных скандинавских диалектах можно проследить и зависимость акцентных различий от грамматических факторов. Следует отметить, что сейчас едва ли возможно установить истинное парадигматическое распределение акцентов (т.е. определить, какой акцент мог стоять в той или иной грамматической форме), однако в ряде случаев зависимость акцентуации от морфологии все же видна: в говоре Вендельбу (Дания) существительные, имеющие толчок, теряют его в старых формах родительного и дательного падежей.¹⁵⁹ Различную акцентуацию имеют формы глаголов в шведском говоре Недеркаликс.¹⁶⁰ На юго-западе Зеландии просодически различаются некоторые непереходные и переходные глаголы,¹⁶¹ в Эртемарке (Швеция) тоже можно наблюдать следы подобного распределения акцентов (ср. /'bræn:a/ с акцентом II 'жечь', но /'bræn:a/ с акцентом I 'гореть').¹⁶² В Буртрес-

ке различную акцентуацию форм инфинитива и форм субстантивированных инфинитивов имеют глаголы с отрицательной семантикой.¹⁶³ Мы легко убеждаемся в том, что условия палатализации и сегментизации сходны с условиями распределения слоговых вершинных акцентов, и предполагаем, что такое совпадение не случайно. Думается, что палатализация является следом вершины слогового акцента, который падал на первую часть геминат /nn/ и /ll/ после краткого гласного (возможно, исконной позицией этого акцента была позиция после кратких узких гласных). Если же за исконными l и n следовал согласный (в сочетании VCC), то вершина слогового акцента падала на /l/ и /n/ только после узкой краткой гласной перед дентальной согласной (обычно d), тогда как щелевой ð трактовался как исконно периферийный согласный). В исконных сочетаниях *lR, *nR после краткого гласного на /l/ и /n/ тоже, вероятно, падала вершина акцента, т.е. /R/ трактовался как дентальный.¹⁶⁴

В тех диалектах, где прошла сплошная палатализация /ld/, /nd/, генерализовались позиции палатализации, в тех же диалектах, где /ld/ и /nd/ сохранились или стали непалатализованными /nn/ или /ll/, были обобщены формы без палатализации. В группе Vn, Vl + периферийный согласный вершина никогда не падала на /l/ и /n/. Скорее всего, распределение вершин было таким, что одна вершина была на гласном, а другая на периферийном согласном. Следом такого состояния являются изменения типа kalv > /ko:v/ 'теленки', halfr > /ha:ve/ 'половина', holmi > /ho:mi/ 'островок', folk > /fo:k:/ 'народ', stolpi > /sto:p:i/ 'столбы' и т.п.¹⁶⁵ Отпадало l перед лабиальными согласными и в древних скандинавских языках.¹⁶⁶ Следом отсутствия вершины на l и n в этих сочетаниях является и обычное в западнонорвежских диалектах, в некоторых шведских диалектах и в древнеисландском удлинение гласного в сочетании гласный + l + периферийный согласный,¹⁶⁷ есть случаи и удлинения гласного перед n + периферийный согласный.¹⁶⁸ Следом отсутствия вершины на /l/ и /n/ в подобных сочетаниях в шведских, восточнонорвежских и датских говорах является их непалатализованное произношение, т.е. веляризованные или какуминальные l и n.

Связь палатализации с просодическими факторами особенно хорошо видна при сравнении норвежских говоров, в которых не произошло палатализации /ld/, /nd/, с датскими говорами Эре и Лангелана. В этих датских говорах слова с исконными /nd/ и /ld/ имеют акцентную структуру, отличную от слов с /nn/ и /ll/. Ср.: /'ha·lə/ др.-исл. halda 'держать', /'sgφ·lə/ др.-исл. skyld 'налог', /'se·ə/ др.-исл. sende 'посылать', /'bu·ə/ др.-исл. bóndi 'крестьянин' имеют акцент I, тогда как /'hφ·lə/ др.-исл. hilla 'полка', /'æ·lə/ др.-исл. elli 'старость', /'fa·lə/ др.-исл. falla 'падать', /'ka·ə/ др.-исл. kanna 'котелок', /'re·ə/ др.-исл. renna 'бежать' имеют акцент II.¹⁶⁹

Интересно отметить, что все "исключения" из правил палатализации и сегментации тоже находят акцентологическое объяснение. Мы уже отмечали, что /nn/, /nd/, /ll/ и /ld/ могут оставаться непалатализованными, если за ними следовало /r/. Отсутствию палатализации в этих сочетаниях в шведских и норвежских диалектах соответствует разная акцентная структура слов с /nn/, /ll/, /nd/, /ld/ и слов с исконным /nnr/, /llr/, /ndr/, /ldr/ в датском литературном языке и в датских диалектах (напр., /falə/ без толчка (др.-исл. falla/ и /fal'ər/ (др.-исл. fallr), презенс этого глагола, - с толчком, /vinə/ (др.-исл. vinna 'работать, побеждать') без толчка и /vin'ər/, презенс этого глагола, - с толчком). В восточношведских говорах формы настоящего времени отличаются от форм инфинитива эпентетическим d. Мы предполагаем, что в сочетаниях типа /nnr/, /llr/, /ndr/, /ldr/ вершина акцента падала не на первую часть геминаты и /n/ и /l/ перед /d/, а предшествовала /r/ (именно поэтому не происходило палатализации, а могло происходить "затверждение" этого акцента, т.е. появление эпентетического d).¹⁷⁰ О том, что акцент был резким, свидетельствует не только появление d, но и существование толчка в этой позиции. Изменение llr > ldr, nnr > ndr или ðr происходило во всех древних скандинавских языках.¹⁷¹ Впоследствии, однако, выравнивание по аналогии привело к исчезновению многих форм с ndr и ldr в древнешведском и древнедатском (но совр. швед. andra 'другие', förgäldrar 'родители'). Формы с ld и nd < llr, nnr спорадически встречаются и в некото-

рых норвежских диалектах.¹⁷² Вероятно, отмеченное А.Кокком изменение $lle > lts$, $nns > nts$ в древнеисландском и древнешведском тоже было своего рода орализацией вершинного акцента: перед /r/ появлялся звонкий /d/, а перед /s/ — глухой /t/.

В некоторых говорах с "толстым" l дентальное l появляется на месте исконного краткого l в словах детского языка, междометиях приманивания животных, в словах с отрицательной семантикой. Думается, и в данном случае такое исключение может найти просодическое объяснение: $/l^2/$ на месте исконного краткого l является следствием более энергичного произношения этих слов, что сопровождалось метатонией, причем вершина акцента могла в таких случаях оказываться на l даже в сочетании с периферийным согласным (*bækle*, *nygle*). Особая акцентуация слов с отрицательной семантикой сохранилась в говоре Буртреска (Вестерботтен).¹⁷³

Отсутствие палатализации и сегментации в безударных служебных словах и местоимениях тоже указывает на просодический характер палатализации и сегментации. Об этом же свидетельствует и отсутствие $/l^2/$, $/n^2/$ в именах и кличках животных, так как при обращении часто происходит метатония — в говоре Дегерфорса, например, формы именительного и звательного падежей имеют различную акцентуацию. Ср.: им.п. 'Anna, 'Mina (женские имена) с акцентом II, но звательный падеж 'Anna, 'Mina с акцентом I.¹⁷⁴

Отсутствие сегментации в сложных словах (становясь частью сложного слова, простое слово "теряет" сегментацию) в современных норвежских диалектах¹⁷⁵ тоже указывает на просодический характер сегментации: метатония при словосложении происходит во многих датских диалектах и в датском литературном языке.¹⁷⁶

Мысль о просодической природе сегментации уже высказывалась. Х.Вагнер считал, что появление d_l и d_n было связано с особым акцентом (он называет этот акцент ларингальной смычкой), причем Х.Вагнер указывал на параллельные изменения в саамских говорах и кельтских языках.¹⁷⁷ О том, что d_l и d_n могут быть результатом орализации толчка, свидетельствуют данные саамских говоров, где возможно чередование $[d_n] \leftrightarrow [n]$. С.Д.Кацнельсон предполагал, что в сверхдолгих слогах господствовали резкие акценты, однако он считал, что их следов не

сохранилось в современных скандинавских диалектах.¹⁷⁸ Думается, что сегментация и является следом таких резких акцентов, ей обычно подвергались исконные /nn/, /ll/ после долгих гласных. Может показаться странным, что следом вершины динамического слогового акцента была и палатализация. Даже название палатализованных согласных в разных языках скорее подчеркивает впечатление о вялости их артикуляции (рус. мягкие, франц. mouillé из лат. mollis 'мягкий', швед. mjuka 'мягкие' и т.п.). В начале XX в. было действительно распространено мнение о том, что палатализация согласных зависит от их более вялой, слабой артикуляции. Последние экспериментальные фонетические исследования показали ошибочность такого представления. Вот что пишет о сущности палатализации известный французский фонетист Г.Страка: "Самым существенным в палатализации является усиление артикуляционной энергии",¹⁷⁹ причем даже ассимилятивная палатализация сопровождается таким усилением.¹⁸⁰ Необходимым условием палатализации считает усиление артикуляции и Б.Хала.¹⁸¹ Интересно в этой связи вспомнить, что скандинавские диалектологи воспринимали скандинавскую палатализацию дентальных как следствие увеличения артикуляционной энергии (см. выше высказывания А.Б.Ларсена, Ю.Сторма, Р.Иверсена и Е.Рейтана).

Мы предполагаем, что если сегментация была следом резкого акцента, то палатализация была результатом исчезновения плавного вершинного акцента, падавшего на первую часть геминаты. Мы уже писали об особой реализации палатализованных согласных в Трэнделаге, когда фонетически палатализована только первая часть геминаты; вероятно, такое произношение наиболее архаично. Фонетическая реализация d в сегментированных согласных в виде щелевого приступа или "фаукального" глайда в норвежских диалектах¹⁸² тоже сходна с реализацией вершинных акцентов, когда усиление артикуляции начинается до наступления фазы поствокалического согласного.¹⁸³ (Ср. также отображение палатализованных согласных в виде [i_lj_l], [i_nj_n].)

Мы предполагаем, что развитие исконных противопоставлений /l/ - /ll/, /n/ - /nn/ было следующим: после появления морфологических функций у этих оппозиций (см. выше) были созданы предпосылки для фонологического изменения, количественные противопоставления сменяются качественными. Как материал измене-

ния использовались существовавшие в древних скандинавских языках вершинные слоговые акценты. Вершина плавного слогового акцента способствовала палатализации исконных геминат /ll/ и /nn/, а вершина резкого слогового акцента приводила к сегментации, причем первоначально палатализация и сегментация были распределены комплементарно (после кратких гласных - палатализованные /l²/, /n²/, после долгих - сегментированные /l²/, /n²/). Функциональная маркированность /l²/ и /n²/ - они в безударном слогe служили приметой мужского рода - объясняет и их фонетическую "усиленность": /l²/ и /n²/ со своими палатализованными и сегментированными аллофонами противопоставлялись /l¹/, /n¹/ как "усиленные" - "неусиленным". Усиленные /l²/ и /n²/ имели каждый по сегментированному и палатализованному аллофону.¹⁸⁴ Впоследствии в одних областях Скандинавии (Швеция, восточная Норвегия, Дания) закрепилась палатализация, в других (западная Норвегия и Исландия) сегментация. Проникновение палатализованных и сегментированных в неэтимологическую позицию стало возможным потому, что палатализация и сегментация уже не были признаками, сопутствовавшими акцентным различиям.

Фонетически исконные геминаты долгое время оставались долгими, т.е. палатализации и сегментации сопутствовала долгота, однако их фонетическая длительность была уже несущественной, что и проявилось в ту эпоху, когда устанавливались новые количественные отношения: палатализованные и сегментированные могли сокращаться в этот период. Дальнейшая судьба противопоставлений /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ связана с появлением новой фонемы "толстого" l, которое развилось из сочетания /rð/ и слилось с /l¹/; однако история "толстого" l - это уже новая страница исторической фонологии скандинавских языков.¹⁸⁵

Примечания

¹ T h o m s e n V. Lydlære. - In: Espersen J.C.S. Bornholmsk ordbog. Kbh., 1908, s.48, 58; B e n n i k e V., Kristensen M. Kort over de danske folkemål. Kbh., 1898-1916, bd 2, s.160, 162.

² V i d s t e e n Chr. 1) Oplysninger om Bygdemaalene i Hardanger med et Anhang om Færøisk. Bergen, 1885, s.29; 2) Ordbog over Bygdemaalene i Søndhordaland med kortfattede Ledlære og Bøjningslære samt Sprogprøver. Bergen, 1901, s.XV; 3) Oplysninger om Vossemaalet. Bergen, 1884, s.24.

³ V i d s t e e n Chr. Oplysninger om Bygdemaalene..., s.41.

⁴ H e s s e l m a n B. Huvudlinjer i nordisk språkhistoria. Bd. II. Uppsala-Sthlm-Oslo-Kbh., 1952, s.299.

⁵ L e v a n d e r L. Älvdalsmälet i Dalarna. - SvLm, 1909, bd 4, Nr.3, s.49.

⁶ H e s s e l m a n B. Huvudlinjer..., s.299.

⁷ Z e t t e r h o l m D.O. Om supradentala och kakuminala n-ljud i nordiska språk. - SvLm, 1938, Nr.1, bilaga 37, s.61, 62; L a r s s o n S. Substantivböjningen i Västerbottens folk-mål jämte en exkurs till ljudläran. Uppsala, 1929, s.12-13.

⁸ O l s s e n O. Brønnøymålet. - SNM, 1958, Nr.13, s.59.

⁹ A r e s k o g G. Östra Smålands folk-mål. Lund, 1936, s. 20.

¹⁰ F r e u d e n t h a l A.O. Bidrag till ordbok öfver Närpesdialekt. - BFN, Nr.30, ordbok.

¹¹ K o l s r u d S. Romeriksmaalet. - NB, bd 3, Romerike I. Bergen, 1932, s.34-35.

¹² L i n d g r e n J.V. Burträskmålet's grammatik. Sthlm, 1890, s.121.

¹³ T h o m s e n V. Lydlære. - In: Espersen J.C.S. Bornholmsk ordbog. Kbh., 1908, s.48-49.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ О фонологических палатальных можно говорить только в том случае, если палатальные образуют особый, локальный, ряд, подобно дентальным и лабиальным. В таком случае нейтрализация их с членами других локальных рядов невозможна (см.: Т р у - б е ц к о й Н.С. Основы фонологии. М., 1960, с.144).

¹⁶ V i d s t e e n Chr. 1) Oplysninger om Bygdemaalene..., s.28; 2) Ordbog..., s.XV. - В некоторых западнонорвежских говорах сегментированные дентальные превратились в сочетания фонем /d/ + /l/, /d/ + /n/, о чем свидетельствует тот факт, что, оказавшись в конце слова, dl и dn распадаются на два слога: ср. /kad'l/ норв.лит. kall 'старик', /kad'n/ норв.

ЛИТ. kan презенс от глагола kunne 'мочь'; т.е. dl и dn трактуются как любое сочетание согласных с конечными /l/ и /n/. Так происходит, например, в говоре Бёмлу. См., напр.: R u n d h o v d e G. Målet i Hamre. - Årbok for Universitetet i Bergen, humanistisk serie, 1962, Nr.3, Oslo, 1964, s.113.

17 A n d e r s e n P., J e n s e n E. under medarbej-
derskab af E j s k j æ r I. og L i n d e g a r d
H j u r t h P. Samsømaal. - UFP, 1959, ser.A, Nr.15.

18 N i s s e n G. Konsonanterne i Rømømaalet i historisk
belysning. - DF, 1945, Nr.7-8, s.108.

19 S a n d v a d H. Stauningmaalet. Aarhus, 1931, s.44-45.

20 E j s k j æ r I. Brøndummaalet. Lydssystemet i en
Sallingdialekt. - UFP, 1954, ser.A, Nr.10, s.69.

21 N i e l s e n B.J. Et Bjerreherredsmål, udtrykssyste-
met i dialekten i Barrit, Klakring og As sogne. - UFP, 1968,
ser.A, Nr.23, s.69.

22 B j e r r u m A. Fjoldemålets lydssystem. Kbh., 1944,
s.190, 203-204.

23 H a g e r u p E. Om det danske Sprog i Angel. Kbh.,
1867, s.129.

24 J e n s e n E. Houlbjergmaalet. - UFP, 1944, ser.A,
Nr.6, s.51; B e n n i k e V., K r i s t e n s e n M. Op.cit.,
s.82.

25 O l s e n K.M. Synkronisk beskrivelse af Aabenraaby-
maal. - DF, 1941, 16.aarg., Nr.1-4, s.28.

26 L e v a n d e r L. Älvdalsmaalet... - SvLm, 1909, bd 4,
Nr.3, s.79.

27 L e v a n d e r L. Dalmålet, beskrivning och historia.
Bd II. Uppsala, 1928, s.46, 49.

28 Ibid., s.44-45.

29 C h r i s t i a n s e n H. Gimsøymålet. Fonologi og
orddannelse. - SNVO. 1932, Nr.3. Oslo, 1933, s.165. - /t_j/ и
/d_j/ в этом говоре самостоятельные фонемы.

30 С т е б л и н - К а м е н с к и й М.И. Очерки по
диахронической фонологии скандинавских языков. Л., 1966, с.127-
146.

31 Там же, с.134-135.

32 L a n d t m a n s s o n S. Studier över Västgötamå-
lets l- och r-ljud. Sthlm, 1905, s.65.

- 33 Ibid., s.11-12, 21.
- 34 T i s e l i u s G.A. Ljud och formlära för Fasterna-
målet i Roslagen. Sthlm, 1902, s.98, 104; S c h a g e r -
s t r ö m A. Upplysningar om Vätöområdet i Roslagen. - SvLm,
1882, bd 2, Nr.4, s.29-31; B o g r e n P. Torpmålets ljud
och formlära. Sthlm, 1921, s.112, 117-119.
- 35 Å s t r ö m P. Språkhistoriska studier öfver Deger-
forsmålets ljudlära. - SvLm, 1888, bd 6, Nr.6, s.112.
- 36 B o r g s t r ö m M. Askermålets ljudlära. Sthlm, 1913,
s.16-17; L a n d t m a n s s o n S. Op.cit., s.21.
- 37 D a n e l l G. Nucköområdet. I. Inledning och ljudlära.
Sthlm, 1905, s.15-16; V e n d e l l H. Runöområdet, ljud- och
formlära samt ordbok. - SvLm, 1882, bd 2, Nr.3, s.31; P i h l C.
Överkalixområdet. - UUA, 1924. Uppsala, 1924, s.40-41; I s a a c -
s s o n A. Om Södra Fjärdhundra lands folk mål. Sthlm, 1923,
s.79-80; S ø r l i e M. Hedalsområdet, stutt utsyn over lyd- og
formlära med ei ordsamling. Bergen, 1943, s.20-21; B j ø r -
s e t K. Nord-Rollag-området lyd- og formlære i kort omrids
tillige med målprøver fra Numedal og Dovre. Tillæg til Dram-
mens offentlige høiere almenskoles årsberetning for 1901-1902.
Drammen, 1906, s.6-7; D a l e n e H. Lydverket i Solumområdet.
- SNM, 1953, Nr.30, s.45.
- 38 N o r e e n A. Dalbyområdet lyd- och böjningslära.-
SvLm, 1879, bd 1, Nr.3, s.193-194; Ö s t e r b e r g K.L.
Ovikens bygdemål i Jämtland. Lund, 1914, s.56-57, 61-62, 65;
L i n d b e r g K.H. Skeemålets ljudlära. Göteborg, 1906,
s.112-113.
- 39 R e i t a n J. Rørosområdet. - VSST, 1932, Nr.6. Trond-
heim, 1932, s.44-45, 154.
- 40 Ibid., s.137.
- 41 Ibid.
- 42 H o e l I. Kristiansundsområdet. - MM, 1915, Nr. 1-2,
s.35; L a r s e n A.B. Selbygdomålets lydlaere. - "Norvegia",
1908, bd 2, s.92.
- 43 R e i t a n J. Aalens maalføre. - VSS, 1906, Nr.4.
Christiania, 1906, s.31-32, 39.
- 44 S t o r m J. Norsk Lydskrift med Omrids af Fonetiken.
- "Norvegia", 1908, bd 1, s.114.
- 45 Ibid; L a r s e n A.B. 1) Lydlaeren i den Solørske
Dialekt især i dens Forhold til Oldsproget. - VSS, 1894,
Nr.4. Kristiania, 1895, s.19-20; 2) Oversigt over de trond-
hjemske Dialekters Slægtskabsforhold. VSST, 1885. Throndhem,
1886, s.59; H o r n e H. Aksent og kvantitet i Vaagaområdet.-

BNF, 1917, bd 3, s.8; K o l s r u d S. Målet i Østerdalene og Solørbygdene. - NB, bd V. Bergen, 1942, s.46.

46 L a r s e n A.B. Selbygmålets... - "Norvegia", 1908, bd 2, s.11.

47 L a r s e n A.B. Oversigt... - VSST, 1885. Throndhjem, 1886, s.60.

48 Ё.Рейтан, описывавший говоры Тренделага позднее А.Б.Ларсена и Ю.Сторма, уже не слышал убывающей палатализации и обозначал палатализованные согласные $l_j l_j, n_j n_j$.

49 W e s t g a a r d W. Substantivene i Romedal. - SNM, 1970, Nr.25, s.3, 9.

50 I v e r s e n R. Senjenmaalet. - VSS, 1912, Nr. 4. Kristiania, 1913, s.28; R i k s h e i m V. Ljodvoksteren i Vefsnmålet (Ner-Vefsn). - BNF, 1921, bd 6, s.16; C h r i s t i a n s e n H. Stavingskontraksjon og tonelag. - ANVO, 1947. Oslo, 1947, s.51; R e i t a n J. Rørosmålet. - VSST, 1932, NR.6, s.44. - Фактически даже в тех диалектах, где не установился закон слогового равновесия, есть противопоставление или долгих палатализованных долгим непалатализованным, или кратких палатализованных кратким непалатализованным. См.: M y r v a n g P. Palataler - allofoner eller egne fonem? - MM, 1972, Nr. 1-2, s.66-73.

51 N i e l s e n B.J. Op. cit. - UFP, 1968, ser.A, Nr.23, s.80; J e n s e n E. Houlbjergmålet... - UFP, 1944, ser.A, Nr.6, s.51; S a n d v a d H. Op. cit., s.30.

52 B j ö r k l u n d S. Ählmålet, en gränsdialekt mellan övre Dalmål och Dalabergslagsmålet. - Bidrag till Ählsöckens historia, h.3. Insjön, 1962, s.16-17.

53 Z e t t e r h o l m D.O. Op. cit. - SvLm, 1938, Nr.1, bilaga 37, s.19-30; L a r s s o n S. Op. cit., s.12-13.

54 Z e t t e r h o l m D.O. Op. cit. - SvLm, 1938, Nr.1, bilaga 37, s.30.

55 L i n d g r e n J.V. Op. cit., s.14, 67; H u l t m a n O. Föreläsningar över de östsvenska dialekterna. - In: Hultman O. Efterlämnade skrifter. Bd II. - SSLF, 1939, Nr.274, s.169; Z e t t e r h o l m D.O. Op. cit. - SvLm, 1938, Nr.1, bilaga 37, s.35, 42.

56 S t o r m J. Op. cit. - "Norvegia", 1908, bd 1, s.105; L a r s e n A.B. Selbygmålets... - "Norvegia", 1908, bd 2, s.12.

57 Z e t t e r h o l m D.O. Op. cit. - SvLm, 1938, Nr.1,

- bilaga 37, s.49; Å l a n d e r A. Konsonanterna i Östergötlands folkmål. Sthlm, 1932, s.211-212.
- 58 Z e t t e r h o l m D.O. Op. cit. - SvLm, 1938, Nr.1, bilaga 37, s.38.
- 59 R e i t a n J. Oplysninger om målet i Bardo og Målselven. - MM, 1928, Nr.1, s.11-12.
- 60 S t o r m J. Op. cit. - "Norvegia", 1908, bd 1, s.108; R o s s H. Norske dialekter. - VSS, 1907, Nr.5. Christiania, 1907, s.8-9; S k u l e r u d O. Tinnsmaalet, s.114; D a l e n e H. Op. cit. - SNM, 1953, Nr.30, s.42; R i k s h e i m V. Op. cit. - BNF, 1921, bd 6, s.52; L i n d b e r g K. Op. cit., s.166-167; Å s t r ö m P. Op. cit. - SvLm, 1888, bd 6, Nr.6, s.111; D a n e l l G. Op. cit., s. 181-182; S c h a g e r s t r ö m A. Op. cit. - SvLm, 1882, bd 2, Nr.4, s.27; T i s e l i u s G.A. Op. cit., s.104; N o r e e n E. Ärtemarksmålets ljudlära. I. Sthlm, 1915, s.30. - В некоторых говорах и после передних гласных исконному /l/ соответствует /ɣ/. См.: Å l a n d e r A. Op. cit., s.165.
- 61 E j s k j æ r I. Op. cit. - UFP, 1954, ser.A, Nr.10, s.58; A n d e r s e n P. e.a. Op. cit. - UFP, 1959, ser.A, Nr.15, s.86; J e n s e n E. Houlgjergmålet... - UFP, 1944, ser.A, Nr.6, s.51, 106.
- 62 K a l l s t e n i u s G. Översikt av värmlandssvenska dialekter. - SvLm, 1927, bd 21, s.26-27, 34; L a n d t m a n s s o n S. Op. cit., s.53-54; Å l a n d e r A. Op. cit., s.162-163.
- 63 Å l a n d e r A. Op. cit.
- 64 V i d s t e e n Chr. 1) Oplysninger om Bygdemaalene..., s.28; 2) Ordbog..., s.XII.
- 65 V i d s t e e n Chr. Oplysninger om Bygdemaalene..., s.29.
- 66 I v e r s e n R. Op. cit. - VSS, 1912, Nr.4. Kristiania, 1913, s.64; C h r i s t i a n s e n H. Gimsøymålet... - SNVO, 1932, Nr.3, Oslo, 1932, s.137.
- 67 O l s s e n O. Brønnøymålet. - SNM, 1958, Nr.13, s.63.
- 68 V i d s t e e n Chr. Ordbog..., s.XV; R u n d h o v d e G. Op. cit. - Årbok for Universitetet i Bergen, humanistisk serie, 1962, Nr.3. Oslo, 1964, s.121.
- 69 H æ g s t a d M. Hildinakvadet med utgreiding um det norske maal paa Shetland i eldre tid. - VSS, 1900, Nr.2, Christiania, 1900, s.66.

- 70 R i k s h e i m V. Op. cit. - BNF, 1921, bd 6, s.52; T i l s e t A. Målet i Strinda i Sør-Trøndelag. - NM, 1924, Nr.9, s.11; O l s s e n O. Op. cit. - SNM, 1958, Nr.13, s.63; C h r i s t i a n s e n H. Gimsøymålet... - SNVO, 1932, Nr.2. Oslo, 1932, s.137; I v e r s e n R. Op. cit. - VSS, 1912, Nr.4. Kristiania, 1913, s.64.
- 71 A r p i R. Anmärkningar till nyisländsk grammatik. - In: Nordiska studier tillägnade A.Noreen. Uppsala, 1904, s.70-71.
- 72 T h o m s e n V. Lydlære. - In: Espersen J.C.S. Bornholmsk ordbog. Kbh., 1908, s.48; L i n d g r e n J.V. Op.cit. s.124-125; P i h l C. Op. cit. - UUA, 1924. Uppsala, 1924, s.139-141.
- 73 N o r e e n A. Geschichte der Nordischen Sprachen. Strassburg, 1913, S.157.
- 74 K a r l g r e n A. Gammalsvenskby (uttal och böjning).. - SvLm, 1952, Nr.264, bilaga, utg. av Tiberg N., s.28; H a g f o r s K.J. Gamla karlebymälets ljud- och formlära samt språkprov. - SvLm, 1891, bd 12, Nr.2, s.68-101.
- 75 С м., напр.: R e i t a n J. Aalens... - VSS, 1906, Nr.4. Christiania, 1906, s.4.
- 76 Ibid., s.32; C h r i s t i a n s e n H. Norske dialekter. Bd III, Oslo, 1948, s.157.
- 77 Подробнее об этом см.: К у з ъ м е н к о Ю.К. Дифтонги скандинавского преломления. - В кн.: Лингвистические исследования 1972. Ч.2. М., 1973, с.185-198.
- 78 С м., напр.: V i d e t e e n Chr. Ordbog..., S.XV; в некоторых норвежских диалектах /dn/ соответствует исконному /nn/ и после кратких (/bredna/ 'течь', /fidna/ 'находить'). С м., напр.: S k r e I. Fanamålet, Ljodlære med stutt omrit av formlære. Bergen, 1957, s.92.
- 79 J a c o b s e n M.A., M a t r a s Chr. Føroysk-donsk orðabók. Tórshavn, 1961, s.XXXII.
- 80 J o h n s e n J. Kristiansands bymål, h.I. Oslo, 1942, s.11-12.
- 81 S k u l e r u d O. Tinnsmålet, s.275, 319-320.
- 82 S e m m e r f e l t A. Differensiasjonen av ll til dl i norrønt språk. - In: Festschrift til L.Hammerich. Kbh., 1952, s.220.

83 C h r i s t i a n s e n H. Gimsøymålet... - SNVO, 1932, Nr.3. Oslo, 1933, s.135; O l s s e n O. Op.cit. - SNM, 1958, Nr.13, s.61-62; I v e r s e n R. Op. cit. - VSS, 1912. Kristiania, 1913, s.63; M o E. Todalsmålet (Nordmøre). - NM, 1922, Nr.6, s.9; J a n s s o n V. Palataliserade dentaler i nordiska språk. - In: Festskrift till J.Sahlgren. Lund, 1944, s.448. - Некоторые диалектологи считали, что качество предшествующей гласной не влияет на палатализацию согласных л и н (R e i t a n J. Vemdalsmålet med oplysninger om andre herjedalske mal. Oslo, 1930, s.73). Такая точка зрения восходит к К.Лунгбю (B j e r r u m A. K.J.Lyngbys jyske grammatik til lige med et udvalg af hans breve. Kbh., 1942, s.117).

84 T h o m s e n V. Lydlære. - In: Espersen J.C.S. Bornholmsk ordbog. Kbh., 1908, s.48.

85 T h o r s e n P.K. Sprogarten paa Sejerø. Kbh., 1867, s.42; R o j k j e r F., R a s m u s s e n R. Oversigt over de skånske dialekter. - DF, 1932, 6.aarg, Nr.5-7, s.93, 108; O l s e n i N. Södra Luggudemålets ljudlära. - SvLm, 1897, bd 6, Nr.4, s.71.

86 S t o r m J. Norsk... - "Norvegia", 1908, bd 1, s.125; L a r s e n A.B. Oversigt... - VSST, 1885. Thronhjelm, 1886, s.58; K a r s t e n A. Kökarmålet. Helsingfors, 1891, s.35-37; F r e u d e n t h a l A.O. Ueber den Närpesdialekt. - BFNF, 1878, N 30, S.74, 95.

87 V a r m i n g L. Det jyske folkesprog grammatisk fremstillet. Kbh., 1862, s.18.

88 L a r s e n A.B. Lydlæren... - VSS, 1894, Nr. 4. Kristiania, 1894, s.51; R e i t a n J. Tynnsetsmålet. Oslo, 1926, s.25.

89 B o g r e n P. Torpmålets ljud och formlära. Sthlm, 1921, s.104-105; L i n d b e r g K.H. Op. cit., s.182.

90 F r e u d e n t h a l A.O. Om svenska almogemålet i Nyland. - BFNF, 1870, Nr.15, s.67.

91 I s a a c s s o n A. Op. cit., s.74-75.

92 T h o r s e n P.K. En række fortidsformer og fortidstillægsformer af svagt bøjede udsagnsord i dansk. - In: T h o r s e n P.K. Afhandlinger og breve. Bd II. Kbh., 1929, s.77-78.

93 R e i t a n J. Aalens... - VSS, 1906, Nr.4. Christia-
nia, 1906, s.39; L a r s e n A.B. Selbygmålets... - "Norve-
gia", 1908, bd 2, s.241-242; S ø r l i e M. Op. cit., s.48;
Z e t t e r h o l m D.O. Op. cit. - SvLm, 1938, Nr.1, bilaga
37, s.5, 12; L i n d r o t h H.j. Ölandsfolkmål. - GHÅ, 1925.
Göteborg, 1925, s.160-161; Å l a n d e r A. Op. cit., s.147,
192.

94 П.Острём заметил, что древнеисландскому написанию ll и nn соответствуют в шведском говоре Дегерфорса Вестерботтен дентальные l и n, а древнеисландским l и n - какуминальные. См.: Å s t r ö m P. Op. cit. - SvLm, 1888, bd 6, Nr.6, s.110, 112.

95 К о с к А. 1) Svensk ljudhistoria. Bd I. Lund, 1906, s.371-372, 410-412, 430, 459-460; 2) Till frågan om supradentalt l och n i det nordiska fornspråket. - ANF, 1893, n.f.5, s.259-261; 3) Om svenskans behandling af ljudförbindelsen iū och om fornsvenskans l-ljud. - SvLm, 1882, bd 2, Nr.2, s.1, 9-10.

96 См., напр.: N o r e e n A. 1) Altisländische und altnorwegische Grammatik. Halle, 1923, S.42; 2) Altschwedische Grammatik. Halle, 1897, S.41.

97 P i p p i n g H. Inledning till studiet av de nordiska språkens ljudlära. Helsingfors, 1922, s.154.

98 К о с к А. Till frågan... - ANF, 1893, n.f. 5, s.255.

99 С т е б л и н - К а м е н с к и й М.И. Указ. соч., с.141-142.

100 В о р о н к о в а Г.В., С т е б л и н - К а м е н с к и й М.И. Фонема - пучок РП? - ВЯ, 1970, № 6, с.26.

101 П.Острём считал исконными какуминальные и предполагал, что дентальные развились из них в "очень отдаленную эпоху". См.: Å s t r ö m P. Op. cit. - SvLm, 1888, bd 6, Nr.6, s.110; Ю.Сторм думал, что скандинавское какуминальное l проникло из Руси в эпоху викингов (его источником было русское веляризованное l), однако никаких доказательств этого, кроме упоминания о тесных контактах между русскими и шведами в ту эпоху, он не приводит. См.: S t o r m J. Om nabosprog og grænsdialekter. - VSS, 1911, Nr. 4. Kristiania, 1912, s.8.

102 N a e r t P. La différentiation des consonnes en corrélation quantitative en islandais et en féroeyen. - "Orbis", 1969, t.18, N 2, p.50.

103 L a r s e n A.B. Lydlæren... - VSS, 1894, Nr.4. Kristiania, 1894, s.119.

104 Ibid., s.93.

105 См., напр.: R e i t a n J. 1) Vemdalsmålet..., s.73; 2) Aalens... - VSS, 1906, Nr.4. Christiania, 1906, s.33; B j e r r u m A. K.Lyngbys Jyske grammatik..., s.117.

106 C h r i s t i a n s e n H. Norske dialekter. Bd III, s.156.

- 107 S k a u t r u p P. Det danske sproghistorie. Bd I, s.237; T h o m s e n V. Om oprindelsen til nogle ejendommeligheder i den danske retskrivning (ld og nd). - In: Thom- sen V. Samlede afhandlinger. Bd II. Kbh.-Kristiania, 1920, s.12-13.
- 108 L a r s e n A.B. Selbygmålets... - "Norvegia", 1908, bd 2, s.239.
- 109 C h r i s t i a n s e n H. Norske dialekter. Bd III, s.1561 J a n s s o n V. Op. cit. - In: Festskrift till J.Sahlgren. Lund, 1944, s.459.
- 110 N a e r t P. Ur min färöiska kortlåda. - ANF, 1956, bd 61, Nr.1-2, s.140.
- 111 S o m m e r f e l t A. Op. cit. - In: Festskrift til L.Hammerich. Kbh., 1952, s.220.
- 112 V e n å s K. Eit oversyn over dei viktigaste end- ringar i språkstrukturen fra gammalnorsk til nynorsk. - In: Mål og Namn. Studier i nordisk mål- og namngranskning. Oslo- Bergen-Tromsø, 1971, s.329.
- 113 K o l s r u d S. Nynorsken i sine målføre. Oslo, 1951, s.35.
- 114 L a r s e n A.B. Oversigt... - VSST, 1885. Thrond- hjem, 1886, s.40.
- 115 C m., H a n p.: L a r s e n A.B. Lydlæren... - VSS, 1894, Nr.4. Kristiania, 1895, s.23, 47-48; H o r n e H. Op. cit. - BNF, 1917, bd 3, s.23; O l s s e n O. Op. cit. - SNM, 1958, Nr.13, s.17-18.
- 116 K o l s r u d S. Nynorsken..., s.19.
- 117 L a r s e n A.B. Selbygmålets... - "Norvegia", 1908, bd 2, s.20.
- 118 F r e u d e n t h a l A.O. Ueber den Närpesdialekt. - BFNF, 1878, Nr.30, S.71; L e v a n d e r L. Dalmålet... Bd I, s.75; T h u r m a n J. Pargasmålet. Helsingfors, 1898, s.42; P i h l C. Op. cit. - UUA, 1924. Uppsala, 1924, s.37, 129; L a r s s o n S. Op. cit., s.6; V e n d e l l H. Op. cit. - SvLm, 1882, bd 2, Nr.3, s.27; D a n e l l G. Op.cit. - SvLm, 1882, bd 2, Nr.3, s.27; D a n e l l G. Op. cit., s.17; T i b e r g N. Rågösvenska. - In: Söderbäck P. Rågö- borna. Sthlm, 1940, s.328.
- 119 S t o r m J. Norsk... - "Norvegia", 1908, bd 1, s.107.

- 120 R e i t a n J. Rørosmålet. - VSST, 1932, Nr.6. Thron-
hjem, 1932.
- 121 S i v e r t s e n P.E. Målet i Hemna. - NM, 1906,
Nr.1, s.6; B r a s e t K. Sparbumålet. - NM, 1903, Nr.1, s.6.
- 122 R e i t a n J. Oplysninger... - NM, 1928, Nr.1, s.11.
- 123 H a n n e s T. Sætedalsmålet. - NB, I. Kristiania,
1921, s.22, 24; S k u l e r u d O. Tinnsmålet, s. 264-265;
K y d l a n d P. Gylandsmålet, eit yversyn yver lødverket. -
BNF, 1940, Nr.11, s.13, 26, 27, 30, 42.
- 124 J a k o b s e n T. Det norrøne Sprog paa Shetland.
Kbh., 1894, s.146.
- 125 L a r s e n A.B. Lydlaeren... - VSS, 1894, Nr. 4.
Kristiania, 1894, s.57.
- 126 L a r s e n A.B. 1) Oversigt... - VSST, 1885. Thron-
hjem, 1896, s.58, 62; 2) Lydlaeren... - VSS, 1894, Nr.4. Kris-
tiania, 1894, s.51.
- 127 S t o r m J. Norsk... - "Norvegia", 1908, bd I, s.113.
- 128 I v e r s e n R. Op. cit. - VSS, 1912, Nr.4. Kristia-
nia, 1913, s.64.
- 129 C h r i s t i a n s e n H. Gimsøymålet... - SNVO,
1932, Nr.3. Oslo, 1933, s.129.
- 130 Ibid., s.133.
- 131 С т е б л и н - К а м е н с к и й М.И. Указ. соч.,
с.123.
- 132 Там же, с.122-123.
- 133 См., напр.: B a n d l e O. Die Sprache der Gudbrands-
biblia (Bibliotheca Arnemagneana, vol.XVII). Hafniae, 1956,
S.100-101; там же библиография о совпадении п и нн в этой
позиции.
- 134 C e l a n d e r H. Om övergången av ð > d i fornis-
ländskan och fornnorskan. Lund, 1906, s.80.
- 135 См., напр.: N o r e e n A. Geschichte..., s.102. -
К.Марстрандер, основываясь на написании erell 'ярл' в 848 г.
в одном ирландском памятнике, считает, что изменение IR про-
шло до 850 г. См.: M a r s t r a n d e r C.J.S. Bidrag til det
norske sprogs historie i Irland. - VSS, 1915, Nr.5. Kristiania,
1915, s.115.

- 136 C e l a n d e r H. Op. cit., s.80, 83.
- 137 Ibid., s.81, 82.
- 138 B e n e d i k t s s o n J. Um tvenns konar framburð á ld í íslenzku. - Íslenzk tunga, 1960, 2.árg., bls.33-34,36, 43,46; B a n d l e O. Op. cit., S.151-152.
- 139 M a r s t r a n d e r C.J.S. Op. cit. - VSS, 1915, Nr.5. Kristiania, 1915, s.58, 115-116, 117-118. - В современных ирландских диалектах в заимствованиях исконным скандинавским *n* и *nn* соответствуют альвеолярное *n(n)* и дентальное *n(nn)*. См., напр.: O f t e d a l M. The Gaelic of Leurbost isle of Lewis. - NTS, 1956, suppl., bd 4,p.122.
- 140 L a n d t m a n s s o n S. Op. cit., s.6; S c h a g e r s t r ö m A. Op. cit. - SvLm, 1882, bd 2, Nr.4, s.47; K a l l s t e n i u s G. Op. cit. - SvLm, 1927, bd 21, s.24.
- 141 См., напр.: L a n d t m a n s s o n S. Op, cit.
- 142 T h o m s e n V. Lydlære. - In: Espersen J.C.S. Bornholmsk ordbog. Kbh., 1908, s.50.
- 143 A n d e r s e n P. e.a. Op. cit. - UFP, 1959, ser.A, Nr.15, s.137.
- 144 R e i t a n J. 1) Rørosmålet. - VSST, 1932, Nr.6. Trondheim, 1932, s.128; 2) Aalens... - VSS, 1906, Nr.4. Christiania, 1906, s.31-32.
- 145 N o r e e n A. Geschichte..., S.101.
- 146 H æ g s t a d M. Vestnorske maalføre fyre 1350. - SNVO, 1941, Nr.1. Oslo, 1942, s.112-113; S e i p D.A. Norsk..., s.293; C h a r m a n K.G. Icelandic-Norwegia linguistic relationships. - NTS, 1962, 7.suppl., p.86.
- 147 См., напр.: B e n n i k e V., K r i s t e n s e n M. Op. cit., kort 65, 66, § 135-136; B j e r r u m A. Fjoldemålets..., s.171; P i h l C. Op. cit. - UUA, 1924. Uppsala, 1924, s.8.
- 148 C h a r m a n K.G. Op. cit. - NTS, 1962, 7.suppl., p.180, 182, 184, maps XVIII, XX, XXII; E i n a r s s o n S. On some points of Icelandic dialectal pronunciation. - APhS, 1928-1929, 3.aarg., N 3, s.270.
- 149 Следует отметить, что мнение о том, что *R* было палатальным, которое разделяют многие скандинависты (см., напр.: B r e m e r O. Die Aussprache des R der urnordischen Runeinschriften. - In: Festschrift tillägnad H.Pipping. Helsingfors, 1924, s.49-50), в последнее время оспаривается (см.: С т е б - л и н - К а м е н с к и й М.И. Указ. соч., с.32-33, 36-38).

- 150 К а ц н е л ь с о н С.Д. Сравнительная акцентология германских языков. Л., 1966, с.105.
- 151 Там же, с.106.
- 152 Там же, с.109.
- 153 Там же, с.III-II2.
- 154 Там же, с.109.
- 155 Там же, с.139-140, 172.
- 156 Там же, с.173.
- 157 Там же, с.184.
- 158 Там же, с.192-194.
- 159 J e n s e n J.M. Et Vendelbomåles lyd- og formlære. Kbh., 1897-1902, s.100.
- 160 R u t b e r g H. Folkmålet i Nederkalix och Töre socknar. Sthlm, 1924, s.26-27.
- 161 P o u l s e n L.P. Sydvestsjaellandsk dialekt omkring 1880. - In: Aarvog for Historisk samfund for Sørø amt, 1935, Nr.23, s.10.
- 162 N o r e e n E. Op. cit., s.39.
- 163 L i n d g r e n J.V. Op. cit., s.14-52.
- 164 А.М.Стёртевант считал, что ассимиляция $IR > 11$, $nR > m$ показывала, что у l , n и R должен был существовать какой-то общий признак, которого не было, например, у r (S t u r t e v a n t A.M. A study in pattern shift. - Scandina-
vian Studies, 1958, vol.30, N 2, p.93).
- 165 См., напр.: K o l s r u d S. Nynorsken..., s. 16; H a n n e s T. Op. cit. - NB, 1. Kristiania, 1921, s.24, 71.
- 166 См., напр.: M a r s t r a n d e r C.J.S. Op. cit. - VSS, 1915, Nr.5. Kristiania, 1915, s.31-32.
- 167 См., напр.: L e y a n d e r L. Dalmålet... I, s.81; S e i p D.A. Lydverket i Asdølsmålet. - BNF, 1915, Nr.2, s.28; K o l s r u d S. Nynorsken..., s.16-17.
- 168 К у д л а н д P. Op. cit. - BNF, 1940, Nr.11, s.28.
- 169 К а ц н е л ь с о н С.Д. Указ. соч., с.149-150.

- 170 Г.Страка рассматривает изменение латинских *llr, nnr* *ldr, ndr* как следствие усиления артикуляторной энергии во второй части геминаты (см.: S t r a k a G. L'évolution phonétique du latin au français sous l'effet de l'énergie et de la faiblesse articulatoires. - Travaux de linguistique et de littérature, 1964, t.2, N 1, p.74, 76); П.Наерт говорит о том, что изменение *nnr > dr* в древнеисландском могло быть следствием усиления артикуляции (N a e r t P. La différentiation... - "Orbis", 1969, t.18, N 2, s.431).
- 171 См., напр.: S ä v e C. Om språkskiljaktigheterna i svenska och isländska fornskrifter. - UUA, 1861. Uppsala, 1861, s.10; B a n d l e O. Op. cit., s.115. - Переход *nnr > >dr* в древнеисландском датируется X в. (см., напр.: H e u s l e r A. Altisländisches Elementarbuch. Heidelberg, 1932, s.48-49), т.е. именно в то время, когда, по нашему мнению, появились качественные различия $/l^1/ - /l^2/$, $/n^1/ - /n^2/$. Подробнее об изменении *llr, nnr* см.: К у з ь м е н к о Ю.К. Эпентаза *d* в скандинавских языках. - В кн.: Лингвистические исследования, 1975. Л., 1975, с.12-18.
- 172 S e i p D.A. Assimilasjon, differensiasjon og bøiningssystem i nordisk. - NTS, 1938, bd 9, s.154.
- 173 L i n d g r e n J.V. Op. cit., s.14-52.
- 174 Å s t r ö m P. Op. cit. - SvLm, 1888, bd 6, Nr.6, s.10.
- 175 См., напр.: R u n d h o v d e R. Op. cit. - Årbok for Universitetet i Bergen, humanistisk serie, 1962, Nr.3, Oslo, 1964, s.121.
- 176 E j s k j æ r I. Stød i andet sammensætningsled i typen fortis semifortis i danske ømål. - APhS, 1969, bd 27, s.46, 53.
- 177 W a g n e r H. Nordeuropäische Lautgeographie. - Zeitschrift für celtische Philologie, 1964, Bd 29, N. 394, s.236. - X.Вагнер относит это изменение к XI в., т.е. именно к тому периоду, когда, по нашему предположению, и появились качественные противопоставления $/l^1/ - /l^2/$, $/n^1/ - /n^2/$.
- 178 К а ц н е л ь с о н С.Д. Указ. соч., с.106.
- 179 S t r a k a G. Naissance et disparition des consonnes palatales dans l'évolution du latin-français. - Travaux de linguistique et de littérature, 1965, t.3, N 1, p.120, 128.
- 180 S t r a k a G. Contribution à la description et à l'histoire des consonnes L. - Travaux de linguistique et de littérature, 1968, t.6, N 1, p.285.

181 *Halva B. La palatalisation.* - In: XI Congreso internacional de lingüística y filología románicas. Actas III. Madrid, 1968, p.1118. - Там же библиография; интересно отметить, что А. Мартине считает, что палатализация п в западногерманских языках явилась следствием перехода "долготы и большей энергии в большее использование передней части языка". См.: *Martinet A. Celtic lenition and Western Romance consonants.* - "Language", 1952, vol.29, N 1, p.204.

182 См., напр.: *Skre I. Op. cit.,* s.22, 92, 102.

183 См., напр., описание одного из видов динамического двухвершинного акцента в современном диалекте острова Сенья (*Iversen R. Op. cit. - VSS, 1912. Kristiania, 1913, s.25).*

184 А.Б.Ларсен отмечал, что в тех местах, где проходит граница палатализации и сегментации, палатализованные и сегментированные являются факультативными вариантами. Ср. [fin, :ə] ~ [fi'n :ə] норв.лит. finne 'находить', [fal, :ə] [fa^{dj}l :ə] норв.лит. falle 'падать' в Хуллестаде (Согн). *Larsen A.B. Indberetninger 1882-1903 om reiser foretagne for at studere norske bygdemål.* - MM, 1949-1950, Nr.1-4, s.53.

185 О возникновении "толстого" l и о тех изменениях, которые произошли после этого, см.: *Стеблин-Каменский И. М.И. Указ. соч.,* с.127-146.

Сокращения

ANF - Arkiv för nordisk filologi; ANVO - Avhandlingar utg. av det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. historisk-filosofisk klasse; APhS - Acta Philologica Scandinavica; BFNF - Bidrag till kännedom af Finlands natur och folk; BNF - Bidrag til nordisk filologi av studerende ved Kristiania (Oslo) universitetet; DF - Danske folkemål; GHA - Göteborgs högskolas årsskrift; MM - Maal og minne; NB - Norske bygder; NM - Norske målføre; NTS - Norsk tidsskrift for sprogvidenskap; SNM - Skrifter fra norsk målførearkiv; SNVO - Skrifter utg. av det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. historisk-filosofisk klasse; SvLm - Nyare bidrag till kännedom om de svenska landsmålen och svenskt folklif (с 1917 Svenska landsmål och svenskt folklif); SSLF - Skrifter utg. av svenska litteratursällskapet i Finland; UFP - Udvalg for folkemåls publikationer; VSS - Skrifter udg. af Videnskabselskabet i Kristiania. II. historisk-filosofisk klasse; VSST - Det kongelige norske videnskabselskabs i Trondheim skrifter; UUA - Uppsala Universitetets årsskrift.

Utvecklingen av de ursprungliga oppositionerna
/l/ - /ll/, /n/ - /nn/ i nordiska språk

Urnordiska /lR/ och /nR/ som stod i slutet av obetonade slutstavelser utvecklades till /ll/ och /nn/ på 800-900-talet. /R/ i denna ställning betecknade nominativ sing mask av substantiv, adjektiv och particip II. Efter utvecklingen /lR/ > > /ll/, /nR/ > /nn/ fick oppositionerna /l/ - /ll/, /n/ - /nn/ och endast de av alla kvantitativa oppositioner en morfologisk funktion och det skiljde dessa oppositioner från alla andra kvantitativa motsättningar. Den förvärvade morfologiska funktionen ledde till en fonologisk utveckling: kvantitativa skillnader förvandlades till kvalitativa och /l/ - /ll/, /n/ - /nn/ > > /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/. Oftast realiserades /l²/, /n²/ som palataliserade eller segmenterade l och n, medan /l¹/, /n¹/ realiserades som kakuminala, velara eller rent dentala l och n.

Palataliseringen och segmenteringen i nynordiska dialekter visar att den genom morfologiska faktorer betingade utvecklingen /ll/, /nn/ > /l_j/, /n_j/ eller /^dl/, /^dn/ framkallades av den olika fördelningen av stavelseaccentens toppar vilken i sin tur berodde bl. a. på vokalens kvantitet och kvalitet samt på indelningen av postvokaliska konsonanter i kortvokaliska långa stavelser i mediala konsonanter och periferikonsonanter.

Denna utveckling kunde leda till en rad fonologiska förändringar (både paradigmatiska och syntagmatiska) vilka inte var direkt framkallade av morfologiska orsaker utan berodde på det fonetiska material som användes vid utvecklingen.

Artikeln består av två delar. I den första delen behandlas morfologiska funktioner och fonologiska egenskaper hos oppositionerna /l¹/ - /l²/, /n¹/ - /n²/ i nynordiska dialekter, samt deras fördelning och realisation. Den andra delen ägnas åt rekonstruktionen.